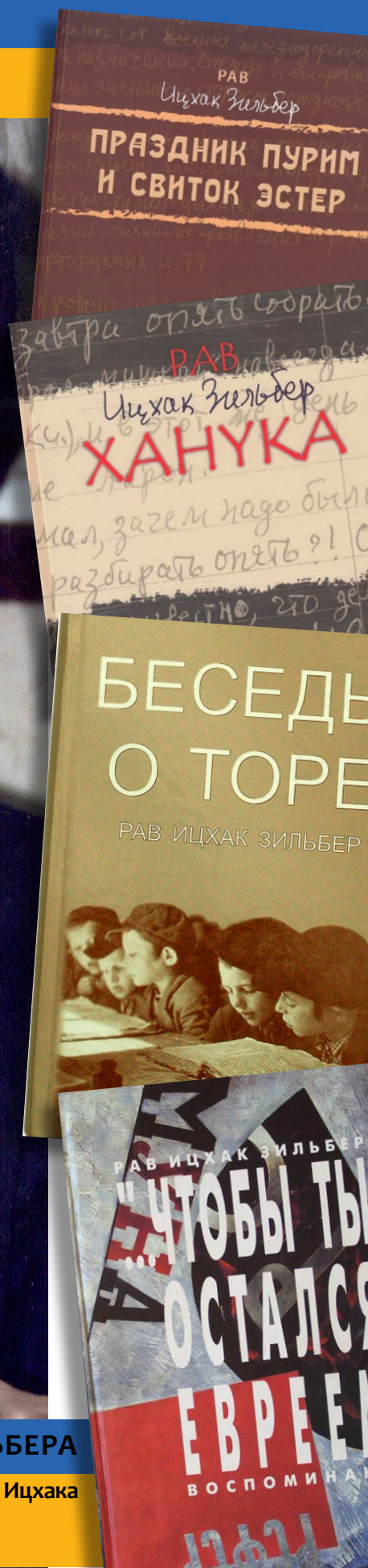

ИУДАИЗМ И ЕВРЕИ

НЕДЕЛЬНАЯ ГЛАВА «БЕХУКОТАЙ»

В НОМЕРЕ:

НЕДЕЛЬНАЯ ГЛАВА БЕХУКОТАЙ	3
УЧИМ ИЗ НЕДЕЛЬНОЙ ГЛАВЫ	13
ЕВРЕЙСКИЙ ЗАКОН	16
ВОПРОСЫ К РАВВИНУ	21
ВОСПИТАНИЕ ДЕТЕЙ	26
ЭЗРАТ НАШИМ – В ЖЕНСКОМ ШАТРЕ	29
НАШИ МУДРЕЦЫ	30
ТОРА ДЛЯ ДЕТЕЙ	32
КНИЖНАЯ ПОЛКА	33
ВОТ ТАКАЯ ИСТОРИЯ	35
ЕВРЕЙСКИЙ ЛИКБЕЗ.....	37
ЧЕЛОВЕК МЕСЯЦА	38
МИРОВОЗЗРЕНИЕ	39
КАЛЕНДАРЬ	44
ШАВУОТ И СВИТОК РУТ	47

ПОДГОТОВЛЕНО ФОНДОМ НАСЛЕДИЯ РАВА ИЦХАКА ЗИЛЬБЕРА

в память рава Ицхака Йосефа, сына рава Бенциона, и Гиты Леи, дочери Биньямина Ицхака
в память Шломо, сына Элазара, и Доры, дочери Шломо

Недельная глава Вэар-Бехукотай 11-12 Мая

Глава «Бехукотай» («Если по законам Моим будете поступать») развивает тему поведения евреев на земле Израиля.

Всевышний обещает народу благополучную и счастливую жизнь в своей стране, когда они следуют Его законам, и перечисляет наказания, которые ожидают евреев, если они сойдут с пути Торы.

	Зажигание свечей	Окончание субботы
Москва	8:08	9:45
Ст. Петербург	9:01	11:01
Одесса	8:00	9:14
Киев	8:14	9:35
Рига	9:09	10:50
Берлин	8:31	9:57
Сидней	4:47	5:44
Нью Йорк	7:44	8:50
Атланта	8:10	9:11
Бостон	7:36	8:44
Торонто	8:13	9:23
Лондон	8:24	9:44

АНОНС! НОВАЯ КНИГА ФОНДА НАСЛЕДИЯ РАВА ИЦХАКА ЗИЛЬБЕРА ШАВУОТ И СВИТОК РУТ

Эта книга, шестая книга Фонда «Наследие рава Ицхака Зильбера» завершает серию «Еврейский год» и посвящена она празднику дарования Торы – Шавуот.

За основу текста книги взяты уроки рава Ицхака Зильбера, рукописи, уроки рава. А также уроки детей рава: рава Бенциона Зильбера и рабанит Хавы Куперман.

НЕДЕЛЬНАЯ ГЛАВА БЕХУКОТАЙ («ПО ЗАКО- НАМ МОИМ»)

НЕРАЗРЫВНАЯ СВЯЗЬ

РАВ ИЦХАК ЗИЛЬБЕР

В главе «Бехукотай» Всевышний обещает евреям заботиться о них, если они будут соблюдать Его законы, и предупреждает о бедах, которые их ожидают, если они отступят от Торы. Подробно объясняется, в чем будет заключаться забота Всевышнего и каковы будут наказания. Этой теме посвящены почти две трети главы. Заключительная часть ее содержит законы о выкупе переданного Храму имущества и о статусе жертвенных животных.

«Если по законам Моим будете поступать и Мои заповеди соблюдать и исполнять их, то Я дам вам дожди в [нужное] время, и земля даст свой урожай, и деревья полевые дадут свой плод. И сходиться будет у вас молотба со сбором винограда, а сбор винограда сойдется с севом, и будете есть свой хлеб досыта, и будете жить спокойно на вашей земле. И водворю Я мир в стране...» (26:3—6).

Итак, награды и наказания народу Израиля, само его пребывание в Эрец-Исраэль связаны с его поведением в этой стране.

Всевышний завещал праотцам еврейского народа Аврааму, Ицхаку и Якову, что земля Кнаан, которая позже стала называться Страной Израиля, будет отдана их потомкам в вечное владение. Мы уже не раз говорили об этом в наших беседах о Торе и не раз приводили стихи Торы, которые вы прочтете ниже, но теперь у нас есть возможность увидеть в них и новый смысл.

«И пал Авраам ниц, и говорил с ним Б-г: “...отдам тебе и потомкам твоим... всю страну Кнаан во владение вечное”» (Брешит, 17:3—8).

А после смерти Авраама — «И явился ему [Ицхаку] Б-г и сказал: “...тебе и по-

томкам твоим отдам Я все эти земли и выполняю клятву, которую дал Аврааму, отцу твоему”» (там же, 26:2, 3).

«И сказал [Б-г Якову]: “Землю, на которой ты лежишь, — тебе отдам ее и твоему потомству”» (там же, 28:13).

И тем не менее, как вы уже знаете, в этой недельной главе предсказывается, что евреям предстоит изгнание из страны — как наказание за нарушение союза с Б-гом. Все эти предсказания исполнились с поразительной точностью.

Цветущим садом, плодороднейшим уголком мира была страна Израиля, «земля, текущая молоком и медом» (Шмот, 3:8). О ней сказано: «Б-г ведет тебя в землю благодатную, в землю водных потоков, ключей и источников... В землю, где... не будет тебе... недостатка ни в чем...» (Дварим, 8:7—9); «земля, о которой Б-г твой печется...» (Дварим, 11:12).

Отданная еврейскому народу земля связана с ним неразрывно. Ее судьба неотделима от судьбы народа.

В главе много говорится о лишениях, предстоящих Израилю. И если за пренебрежение законами Торы мучится в изгнании еврейский народ, то страдает и земля, став пустыней: «И будет ваша земля пустыня, и города ваши будут руинами. Тогда возместит земля свои субботы... Во все дни своего запустения будет она отдыхать столько, сколько не отдыхала в ваши субботние [годы], когда вы жили на ней» (26:33—35).

Интересно отметить, что за восемьсот пятьдесят лет пребывания в Эрец-Исраэль евреи семьдесят раз нарушили заповедь о годах шмита и йовель — и ровно семьдесят лет пробыли в вавилонском изгнании.

И это же предсказывал пророк Ирмеяһу (29:10): «Когда исполнится семьдесят лет Вавилону, вспомню Я о вас и сдержу для вас доброе Мое слово о возвращении вас на это место».

В предыдущем стихе также говорится о запустении Эрец-Исраэль в период изгнания евреев: «Я опустошу страну вашу, и изумятся ей враги ваши, поселившиеся в ней» — и действительно, во время первого изгнания пятьдесят два года не ступали по этой земле ни человек, ни домашнее животное (Талмуд, Шабат, 145б).

А после победы римлян Эрец-Исраэль пребывала в запустении почти две тысячи лет. Страна, некогда столь плодородная, превратилась в дикую степь.

Подавив восстание Бар-Кохбы, римляне разрушили города и села, перепахали вдоль и поперек Храмовую гору, полностью разрушили развитую систему гидротехнических сооружений в Стране Израиля.

В седьмом веке арабы-бедуины, кочевавшие по осиротевшей земле, скормили своим козам последнюю траву, которую еще была способна давать истощенная земля.

Турки, захватившие Эрец-Исраэль в шестнадцатом веке, вырубали леса, извели под корень знаменитый когда-то на весь мир ливанский кедр.

Все попытки пришельцев возродить в стране земледелие ни к чему не привели: пшеница давала нищенские урожаи, гораздо меньшие, чем собирали в соседних странах — Сирии и Египте. Разработка полезных ископаемых практически прекратилась. Рыболовством почти никто не занимался.

Пришла в упадок плодороднейшая страна, лежавшая на перекрестке торговых путей, соединяющих Европу, Азию и Африку, страна, являвшаяся святыней для двух господствовавших в этой части света религий — мусульманской и христианской, страна, за право владеть которой сложили головы во время крестовых походов сотни тысяч воинов европейских и арабских армий.

Немало неевреев — ученых, писателей и просто искателей приключений — побыва-

ло в Палестине в годы турецкого владычества; до нас дошли воспоминания некоторых из них.

Известный французский востоковед К. Вольней, посетивший Эрец-Исраэль в конце восемнадцатого века, пишет: «Я ездил по городам, знакомясь с обычаями и нравами их жителей. Я добирался до далеких деревень, где изучал положение людей, занятых обработкой земли. Повсюду я видел лишь разбой и опустошение, тиранию и нищету. Каждый день я встречал на своем пути заброшенные поля, опустевшие деревни, города, лежащие в развалинах...»

Сравнение далекого прошлого с современным состоянием этой страны порождает высокие думы. Перед моим духовным взором оживала история прошедших времен...

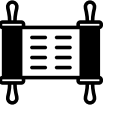
Что стало с этой страной изобилия и бурной деятельности? Где пахари и возделанная ими земля, где стада, где все то, что составляло гордость и украшение этой страны?

Увы! Я объехал всю эту пустыню, посетил места, где некогда пышно цвела жизнь, и не видел ничего, кроме запустения и безлюдья... Великий Б-же! Отчего произошли столь роковые перемены? По каким причинам так разительно изменилась судьба этой страны?.. В чем причина проклятья небес, тяготеющего над нею?»

К. Базили, русский дипломат на Ближнем Востоке, живший в прошлом столетии, отмечает в своих воспоминаниях ужасающую безнравственность обитателей Палестины, алчность сборщиков налогов, от которых люди прятались в горах, покинув свое жилье. Он говорит о почти полном отсутствии в стране промышленности, об упадке сельского хозяйства, о коррупции турецких властей — «самой безнравственной администрации в мире».

Как тут не вспомнить слова Торы: «И скажут все народы: “За что поступил так Б-г с этой страной?”» (Дварим, 29:23).

Не удивительно ли это? Богатейшая страна, оставленная ушедшим в изгнание еврейским народом, так и не стала роди-

ной ни для кого иного, на протяжении двенадцати веков отвергая пришельцев!

Вот что говорит по этому поводу Рамбан в комментарии к главе «Бехукотай» книги «Ваикра» (26:16): «Пророчество о том, что в отсутствие народа Израиля страна будет пустынной, — добрый знак для всех евреев, находящихся в рассеянии. Это говорит о том, что страна не примет никого другого, и убедительно доказывает, что намере-

ние Б-га вернуть еврейский народ в Эрец-Исраэль будет исполнено. Ибо не найти во всем мире благодатной и просторной страны, густонаселенной в прошлом, которая остается в запустении несмотря на то, что многие народы пытались прибрать ее к рукам. Ничего у них не получилось: никого не приняла страна после нашего ухода».

Это написано более семисот лет назад.

СЛУЧАЙНОСТИ?

РАВ БЕН ЦИОН ЗИЛЬБЕР

О чем говорит нам глава Бэхукотай? Она начинается словами: «Если вы по уставам Моим будете поступать, и заповеди Мои соблюдать будете, и исполнять будете их, то Я дам дожди Вам вовремя, и земля даст урожай свой, и деревья полевые дадут плод свой. И сходитья будет у вас молотба со сбором винограда, а сбор винограда сходитья будет с посевом...» (Ваикра 26:3, 5). Т. е. будет большой урожай и молотба затянется до сбора винограда. А винограда будет много, и сбор его будет продолжаться до посева.

«...и будете есть хлеб свой досыта...» (там же, 5). Что это значит? Человек ест немного, и ему идет впрок. И тогда он здоров. «...и будете жить спокойно на земле вашей. И водворю мир в стране...» Прекрасные обещания: Б-г говорит, что будет, когда евреи пойдут по пути Торы. От этого спокойствия мы в настоящее время далеки...

«И пятеро из вас прогонят сто, и сто из вас прогонят десять тысяч, и падут враги ваши пред вами под мечом» (там же, 8). Это лишь малая часть обнадеживающих предсказаний.

А за ними следуют тяжелые предсказания: что будет, если евреи не будут соблюдать волю Б-га и выполнять все эти заповеди. Какие беды придут...

Что означают эти предсказания Торы? Мы же знаем, что в этом мире нет полного расчёта, полного воздаяния. Бывает, что

праведник страдает в этом мире, бывает, что у преступника всё в этом мире идет хорошо. Понятно, что за каждую выполненную заповедь Б-г часто воздаёт добром и на этом свете тоже. Но стопроцентной гарантии, что всегда будет так и только так, у нас нет. Так что же хочет нам сказать здесь Тора?

Рамбан, комментируя эти стихи, пишет: это — общие благословения для всего народа, когда народ идет по пути Торы. То есть понятно: когда отдельный человек соблюдает заповеди, Всевышний часто воздаёт ему добром и в этом мире, но — «железных» гарантий нет.

А вот с еврейским народом в целом дело обстоит иначе. Тора говорит, что евреи как народ находятся под особым наблюдением Б-га. И предсказания Торы в нашей главе обращены к еврейскому народу в целом, когда он живет в Земле Израиля.

Понятно, что речь идет о чудесах, это не естественный ход событий. В природе нет такого: мы выполняем заповеди Торы и благодаря этому дожди идут своевременно и враги не нападают, боятся нас и бегут сто от пяти...

В законах природы нет и такого, что все будет наоборот, если евреи станут нарушать заповеди. Природа тут ни при чём! Это чудеса — скрытые чудеса именно со всем еврейским народом. Рамбан говорит: это линия Б-га, так Он ведет себя с нами.

Интересно, с момента вступления евреев в Землю Израиля это было видно. Максимально ярко это было видно в первый период до построения Храма, в эпоху Судей. Какова была жизнь евреев тогда? Когда они шли по пути Торы, все было хорошо. Когда обращались к идолам — приходили какие-то захватчики: филистимляне, Амон, Моав. И побеждали, евреи годами были угнетены. В результате угнетения они осознавали, что деградировали, и обращались к Б-гу, оставляя идолов. Тогда Б-г посылал им спасителя — очередного судью. Пока судья правил, народ шел по пути Торы, все было нормально. Когда судья умирал, зачастую евреи опять шли за идолами, пока вновь не приходили захватчики. Так эти периоды чередовались.

То есть это линия, которую Б-г «проводит» с еврейским народом. И особенно это чувствуется, когда еврейский народ живет в Земле Израиля. Это скрытые чудеса, которые становятся явными из-за своего постоянного повторения. Благодаря повторению мы понимаем, что это от Б-га. Линия Б-га — в соответствии с нашим поведением. Когда евреи идут по пути Торы, Б-г посылает удачу, а если нет — наоборот. Об этом говорит наша глава.

Другими словами, Б-г передал судьбу еврейского народа в его собственные руки. Слышали такое выражение: «Возьмем судьбу в свои руки»? Это именно то, что Б-г от нас хочет: «Возьмите свою судьбу в свои руки. Знайте, что от вашего поведения, от того, идете вы по пути Торы или нет, зависит ваша судьба».

Интересно, в нашей главе написано: «пятью из вас прогонят сто, и сто из вас прогонят десять тысяч». Пять к ста — какая пропорция? Один к двадцати. А сто к десяти тысячам? Один к ста. Раши спрашивает, почему здесь другая пропорция. И отвечает: сила многих, идущих по пути Торы, — совсем иная, чем сила немногих, идущих по Торе. Тут, скорее, геометрическая прогрессия, чем арифметическая.

Есть интересный момент, прямо связанный с этим. Далее в главе, там, где приво-

дятся тяжелые предсказания, сказано, что беды будут приходить постепенно. Если евреи отойдут от соблюдения Закона, произойдет то-то и то-то, а если они не остановятся, то произойдет еще и это. Написано (там же, 26:21): «Если же пойдете со мной случайно...», тогда придут беды.

Что значит «случайно»? Посмотрим комментарий Раши и комментарий Рамбама. Раши говорит: «случайно» означает, что для человека соблюдение заповедей — случайное явление. Как говорят, «еврей по настроению». Иногда читает Минху, а иногда нет, иногда накладывает тфилин, а иногда нет, под настроение, иногда так, и иногда иначе. То есть у него соблюдение заповедей не постоянное, а случайное. И за это придут беды...

Рамбам же объясняет смысл слова «случайно» совсем по-другому. Сказано: «Если же пойдете со Мною случайно...» А перед этим сказано (там же, 19, 20): «И сломя гордыню могущества вашего, и сделаю небо ваше — как железо, и землю вашу — как медь... и деревья земли не дадут плодов своих». Рамбам говорит: если на еврейский народ, не дай Б-г, обрушивается несчастье, то надо знать, как подходить к этому несчастью. Что делать в такой момент?

Надо понять, что ничего случайного в мире нет. И если что-то происходит, значит, у этого есть причина. Б-г это сделал не «просто так». Когда случается беда, надо стараться проанализировать и понять, что такого мы сделали, почему Б-г нами недоволен. Проверять, искать. А если отнесемся к этому как к случайности, тогда, пишет Тора, придут новые беды...

И Рамбам пишет, что таким должно быть отношение еврейского народа к опасностям. Например, сейчас говорят о серьезных опасностях — о ядерном оружии в Иране, о нестабильном положении в Сирии и т. д. Скажут: это такая международная политическая ситуация. Это такой президент был в Америке и т. д. Политические комментаторы найдут достаточно объяснений, почему всё происходит именно так. (Как

известно, перед значимыми событиями политкомментаторы говорят: по всей вероятности, произойдет то-то и то-то. А когда потом происходит что-то совсем другое, они объясняют — очень аргументировано, — почему должно было произойти именно то, что произошло).

Об этом и говорит Рамбам: если смотреть на обстоятельства как на «случайные», всё будет только ухудшаться... Еврей должен знать, что нет случайностей в мире. И само наше отношение к событиям, которые посылает Б-г, очень важно. Если сочтем всё случайностями, то Б-г прибавит еще таких «случайностей» — новых бед...

Если Б-г посылает какие-то тяжелые события или опасные ситуации, Он делает это для того, чтобы пробудить еврейский народ. Всегда надо продумать, что мы делали

не так, как надо, и что надо исправить, чтобы положение изменилось.

Наша глава говорит о том, что судьба еврейского народа в целом и, особенно, в Земле Израиля, зависит от того, идем мы по Торе или нет. Все остальные стороны вопроса — мелочи по сравнению с этим. Это надо помнить, что бы то ни случилось, какими бы ни были экономическое положение, политическое, международное. Судьба еврейского народа зависит только от одного — насколько мы идем по пути Торы. А если кто-то говорит, что предыдущий президент Америки виноват в попустительстве, трусливая Европа виновата и т. д., то, может, это и правильно, но, если смотреть в корень, то главное — что Б-г от нас хочет. И это — во всем, что происходит в мире. Этому нас учит глава Бэхукотай.

САМОРАЗРУШИТЕЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС

РАВ ШИМШОН РЕФАЭЛЬ ГИРШ

И ЕСЛИ ВЫ БУДЕТЕ ПРЕЗИРАТЬ МОИ ЗАКОНЫ. Процесс отступничества имеет свою динамику. Коль скоро вы потеряли теоретические знания и понимание законов и, неважно по какой причине, перестали соблюдать законы на практике, совесть ваша не даст вам покоя до тех пор, пока, для оправдания своего поведения, вы не станете рассматривать свое неподчинение как «прогресс», пока не будете смотреть на преданность Закону, как на архаичную идею. Потому что, даже если вы лишились своих теоретических знаний Закона и Закон перестал быть фактором вашей повседневной жизни, его способность формировать и управлять жизнью все еще очевидна для вас при взгляде на современников, которые придерживаются его. В результате, каждый такой убежденный приверженец Закона является молчаливым упреком отступнику, до тех пор пока тот не убедит себя в своем превосходстве и не научится смотреть с презрением на Закон и на тех, кто ему подчиняется. Такого рода «само-

подготовка» является особенно простым делом в отношении хукот, тех Б-жественных законов, которые ограничивают чувственные аспекты нашей жизни и которые, как кажется тем, кто более не соблюдает Закон, мешают счастью и оскудняют жизни законопослушных современников. Более, чем какое-либо воздействие других Б-жественных законов, освящающее нравственное воздействие именно этой группы законов становится понятным лишь тем, кто преданно их соблюдает, и отступники, полагающие себя «освободившимися» от таких «глупых» ограничений, с превеликой легкостью и презрением отвергают эти законы. И так отступничество, порожденное невежеством, движется по пути «прогресса» к прямому презрению Закона. «Тот, кто не учит и не соблюдает Закон, придет к тому, чтобы презирать тех, кто его соблюдает» (Торат коаним).

И ВАША ДУША ОТВЕРГНЕТ МОИ (СОЦИАЛЬНЫЕ) УСТАНОВЛЕНИЯ. Процесс отступничества продолжается. Будучи не в состо-

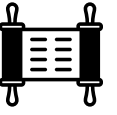

янии подняться до осознания преданности Закону как результата чистого внутреннего убеждения и добровольной восторженной приверженности Б-гу и Его Закону, отступники ищут поверхностное объяснение упорству, с которым соблюдают Закон их современники. Они находят ответ в институтах еврейской общественной жизни, основанных на теоретическом знании и практическом соблюдении Закона. Это те институты, которые предполагают культивирование и практику Закона и которые создали семью и общественную жизнь — и в то же самое время и политическую жизнь — что сделало изучение и соблюдение Закона самым важным делом всех классов еврейского общества. Поэтому отступники в лютой ярости обращаются против этих еврейских общественных институтов и прежде всего против Мудрецов — приверженцев и хранителей этих институтов. Они считают их «несчастьем» своей расы, и презрение, которое они испытывают по отношению к тем своим братьям, которые остаются преданными Закону, обращается в ненависть по отношению к духовным приверженцам и хранителям институтов еврейского Закона. «Тот, кто не учит и не соблюдает Закон, кто презирает его приверженцев, дойдет до ненависти к Мудрецам» (Торат коаним).

ТАК ЧТОБЫ НЕ ИСПОЛНЯТЬ ВСЕ МОИ ЗАПОВЕДИ. Процесс отступничества продолжается. До сих пор отступник не шел дальше того, чтобы самому отойти от Закона и ненавидеть и презирать Закон и тех, кто его соблюдает и охраняет. Но раз уж он возымел такие глубокие чувства внутренней оппозиции Закону, он на этом не остановится. Когда представится возможность, его сопротивление превратится в фанатическую нетерпимость к любому соблюдению Закона. То, что не уважает отступник, никто не должен уважать; то, что он более не соблюдает, не должно соблюдаться другими. Так он объявляет войну Закону и чинит препятствия его соблюдению, где только можно и как только можно. Безусловно, он уверен, что одержит победу, и убеждает себя, что, по сути, творит доброе дело,

несущее благо человечеству. Он также говорит себе, что, борясь против пережитков Закона, он не борется против Б-га и Его святой воли. В его глазах то, против чего он борется, не может быть Б-жественным Законом; поэтому он клеймит Откровение как миф, Моше и пророков как самозванцев, а тех, кто передавал Закон от Синая как простофиль и обманщиков. Так как он поставил исчезновение еврейских обрядов («так что все Мои заповеди не будут исполняться») целью своей неистовой борьбы, он с необходимостью перестает рассматривать эти законы как «Мои законы», законы Б-га. Торат коаним так описывает этот следующий шаг в процессе отступничества: «Тот, кто не изучает и не соблюдает Закон, и презирает соблюдающих его, и ненавидит Мудрецов, в конце концов не позволит и другим соблюдать его; и если он не изучает и не соблюдает Закон, и презирает соблюдающих его, и ненавидит Мудрецов, и не позволяет другим соблюдать его, то в итоге он отрицет законность заповедей, данных на горе Синай».

Однако процесс отступничества на этом не заканчивается. Остается еще один последний шаг: «Чем вы нарушите Мой завет» — разорвать последнюю тонкую ниточку, которая все еще связывает отступника с Б-жественным заветом. Согласно Торат коаним здесь имеется в виду *כפירה בעקר* (отрицание основ веры); отступник заканчивает отрицанием существования Б-га. Коль он ступил на скользкую дорожку отступничества, он с неизбежностью должен достичь этой конечной стадии. Доколе мысль о Б-ге все еще пребывает в его сердце, доколе в его душе еще остается место пусть хоть какому туманному представлению о Б-ге, его совесть не даст ему покоя, ибо если есть хотя бы какая-то возможность, что Б-г существует, тогда идея Откровения не отвергнута окончательно. Если он хочет достичь душевного покоя, его дух должен полностью погрузиться в ночь, последняя мерцающая искорка осознания им Б-га должна исчезнуть, а последняя нить, которая могла бы привести его обратно к завету, порвать-

ся. Чтобы обрести этот предполагаемый душевный покой, он должен растоптать эту последнюю искру и разорвать эту послед-

нюю нить; «тот, кто обладает всеми этими чертами характера, придет к отрицанию основ веры» (Торат коаним).

ПРИТЯЖЕНИЕ СВЯТОСТИ

НАХУМ ПУРЕР

В этом завершающем разделе книги Ваикра, третьей в Пятикнижии, Тора обещает евреям процветание, если они будут скрупулезно выполнять ее заповеди. Но если они забудут о своей миссии избранного народа, их ждут страшные кары. Детально описаны несчастья, которые обрушатся на сынов Израиля, если они лишатся Б-жественной защиты. Эти казни, цель которых побудить евреев к раскаянию и возвращению на путь Торы, будут происходить в семь этапов, один тяжелее другого. В конце раздела описан порядок посвящения по обету арахин, когда еврей обязуется принести в Храм денежный эквивалент своей «рыночной» стоимости, стоимости своего животного, дома или другой собственности.

«Но при всем этом, когда будут они в стране врагов своих, не станут они мне отвратительны, и не возгнушаюсь ими до того, чтобы истребить их...»(26:44).

Первый вечер Хануки. Единственный огонек неровно мерцает во тьме, бросая странные отблески на осунувшиеся лица. Это не восковая свеча и не масляный фитилек. Это особый светильник изготовлен из старой полусгнившей деревяшки, а свеча слеплена из сапожной ваксы. Так отмечали первый вечер Хануки в бараке концлагеря Берген-Бельзен.

Ребе из Блужева пропел на традиционный праздничный мотив два первых благословения. В его приглушенном голосе слышалась боль перенесенных страданий. Перед заключительным третьим благословением он надолго замолчал и испытующе оглядел собравшихся, стараясь заглянуть каждому в глаза.

Затем издал глубокий облегченный вздох и неожиданно сильным, уверенным голосом пропел Шеэхеяну: «Благословен Ты, Г-сподь, Б-г наш, Владыка вселенной, за то, что даровал нам жизнь, и поддерживал ее в нас, и дал нам дожить до этого времени!» «Амен!» — шепотом откликнулись собравшиеся.

Позже один узник спросил ребе: «Почему вы благодарили Б-га за то, что он дал нам дожить до этого времени? Что хорошего в том, что он привел нас сюда, на верную смерть, в Берген-Бельзен, Разве это благо — жить в такое страшное время?»

Вы знаете, — ответил ребе из Блужева. — Та же самая мысль пришла мне в голову, когда я начал читать благословения. Вот почему я остановился перед Шеэхеяну. Я не мог выдавить из себя слова благодарности. Но потом я посмотрел на всех вас и увидел в лицах такую чистоту, такое возвышенное самоотречение. Вы так напряженно смотрели на эту деревяшку с черной ваксой, что я подумал: «Вот мы здесь, на самом дне пропасти, в самой черной дыре, когда либо существовавшей на Земле. Но мы по-прежнему свободны духом: отмечаем Хануку, зажигаем свечи, как наши деды и прадеды.

Несмотря на все зло, причиненное нам этими убийцами, мы, как прежде, создаем поле притяжения святости — горит свеча!» И тогда я мысленно обратился к Создателю: «Владыка вселенной!

Кто сравнится с Твоим народом, народом Израиля?! Смотри, как они стоят! Смерть глядит им в лицо, а они тянутся к Тебе, трепетно ловят каждое слово благословения Тому, Кто “творил чудеса для отцов наших, в те дни, в это время”.»

И я понял, что нет более подходящего времени для благодарности Всевышнему — за то, что Он дал нам дожить до этих великих мгновений веры и оптимизма.

Догнать и перегнать

Сказано в Пасхальной Агаде, что в каждом поколении враги пытаются уничтожить нас, но Пресвятой неизменно спасает нас из их рук. Поколение — недолгий срок. Пятнадцать, от силы двадцать лет, и каждый раз перед нами возникает новая опасность, новая угроза.

Пройдитесь по улицам Иерусалима — по Меа Шеарим или Геуле, прислушайтесь к чистым голосам еврейских детей, заучивающих нараспев стихи Торы. В этих звуках — сама вечность, наша древняя история и наше будущее. Этот голос Якова наши враги пытались задушить в каждом поколении. Пытаются и сейчас, даже здесь, в Израиле. Но даже когда мы томимся «в стране врагов наших», Б-г не забывает Свой народ. Хотя мы не раз самонадеянно и бездумно отвергали Его, Он нас никогда не отвергнет и в конечном счете соберет, как обещал, «с четырех концов света».

День земли

Разделы Беар и Бехукотай довольно часто объединяются еврейским календарем и читаются в синагогах совместно. И это неслучайно, поскольку они тесно связаны между собой. В первой из них представлены законы шмиты, а во второй Б-г грозит наказанием за их несоблюдение.

«И опустошу Я страну вашу, и враги ваши, живущие на ней, будут разорены... И тогда возместит земля шاباتы свои во все дни запустения своего, когда будете вы в стране врагов ваших; тогда будет покоиться земля и возместит шاباتы свои» (26:32,34).

Когда евреи не соблюдают законы шмиты и йовеля, не дают покоя Святой земле в отведенные для этого годы, Б-г отправляет их в изгнание: чтобы земля отдохнула от них. В эпоху Первого Храма и в годы, предшествовавшие его строительству, евреи нарушили в общей сложности семьдесят суб-

ботных лет, и за это провели столько же лет в Вавилонском плену.

Незадолго до разрушения Второго Храма и начала нынешнего галута историк Иосиф Флавий так описывал изобилие Эрец Исраэль: «Исключительно плодородна эта земля; она изобилует пастбищами и усажена разнообразными деревьями... Жители страны превратили ее в цветущий сад; ни один клочок не остался заброшенным. При таком изобилии неудивительно, что города Галилеи и многочисленные деревни очень плотно заселены. Даже в самой маленьком селении живут не менее 15 тысяч человек».

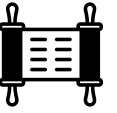
Но вот прошли века, и в 1260 году великий еврейский раввин и мыслитель Рамбан прислал сыну в Испанию совсем другой отчет из Эрец Исраэль: «Что сказать тебе о состоянии страны... Она совершенно заброшена и велико ее опустошение... Те ее места, которые обладают большей святостью, опустошены больше, чем менее святые места. В самом большом запустении и разрухе пребывает Иерусалим».

Еще через шесть столетий, в 1867 году, американский писатель Марк Твен нашел Страну Израиля в таком же печальном состоянии: «Разоренная страна, чья почва, несмотря на свое плодородие, рождает лишь колючки и чертополох. Край скорбного безмолвия. Запустение достигло здесь такой степени, что невозможно даже представить себе, как эта земля может расцвести и плодоносить. Мы благополучно доехали до горы Тавор... не встретив по пути ни единой души, не увидев ни деревца, ни кустика...».

Далее Марк Твен продолжает: «Страна Израиля облачилась в траур. Проклятие висит над ней; оно опустошило ее поля и сковало кандалами ее прежнюю силу». Писатель душевно потрясен; с великой горечью он пишет: «Страна Израиля пустынна... Страна Израиля перестала быть частью реального, живого мира».

Теперь сравните эту характеристику, как будто заимствованную из научно-фантастического романа о последствиях ядерной войны, с мрачным пророчеством Торы:

И придет чужеземец из дальней страны, и увидит бедствие той страны и недуги ее, которыми поразил ее Б-г: сера и соль, пожараще — вся страна; не засеивается она, и не растет и не поднимается из нее ни одной травинки — как после уничтожения Сдома и Аморы... И скажут все народы: «За что поступил Б-г так с этой страной? Чем вызван великий гнев этот?»

Христианам очень нравились эти слова из книги Дварим (гл.29). Они утверждали, что разорение Страны Израиля доказывает, что Б-г отверг еврейский народ. Однако тот же Рамбан, слова которого мы только что привели, отмечал, что на самом деле в разорении нашей страны скрыты ростки благословения, что руины и пустоши вселяют надежду.

В разделе Бехукотай Б-г ставит вещи на свои места: «И опустошу Я страну вашу, и враги ваши, живущие на ней, будут разорены...». Это значит, что в течение всех веков изгнания, Эрец Исраэль не примет наших врагов и не признает в них хозяев.

Армия может завоевать территорию, но чтобы новые жители закрепились на ней, требуется «согласие» земли: она должна раскрыть объятия завоевателям.

Маарша (рав Шломо Эйдельс, XVII век, Польша) предрекал: «Пока народ Израиля не живет в своей стране, она не дает плодов. Но когда она снова расцветет и возна-

градит сеятелей плодами, это верный знак, что близится конец дней, время Великого Спасения, когда все евреи вернутся на Родину».

Эрец Исраэль подобна верной жене. Все вокруг говорят, что ее муж никогда не вернется из плена, что его, наверное, уже и нет в живых. Но она отвергает лестные предложения ухажеров и терпеливо ждет мужа, веря, что он вернется, обязательно вернется.

Когда читаешь путевые заметки Марка Твена, трудно поверить, что он пишет о той самой стране, в которой мы сегодня живем, которая цветет и плодоносит. Израильские апельсины и цветы украшают столы во многих странах мира. Специалисты по сельскому хозяйству из еврейского государства — желанные гости за границей. Пустыня, которая, по выражению Марка Твена, «перестала быть частью реального мира», превратилась в пышный сад.

Теперь вам ясно, почему христианская Европа так враждебно относится к нашей стране, так рьяно поддерживает наших арабских врагов, пытается подменить нас, истинных хозяев Эрец Исраэль, вымышленным «палестинским» народом?

Они ведь думали, что Б-г и Святая земля отвергли нас еще тогда, две тысячи и один год назад. И теперь им так трудно расставаться с собственными вымыслами.

ПО-ХАСИДСКИ...

РАВ ЯКОВ ДОКТОР

В нескольких местах Тора обещает благословения за соблюдение союза евреев с Б-гом и проклятия за измену этому союзу и отказ исполнять повеления Творца. Одно из этих мест — наша недельная глава. Какие благословения обещает нам Тора? Дождь, обильный урожай, материальное благополучие, здоровье, победу над врагами, мир, большие семьи, безопасность. Всё это обещания материальные, в тексте письменной Торы нет никаких духовных наград за наше

исполнение заповедей и службу Творцу. Почему? Вот несколько ответов на этот вопрос. Эти мнения спорят между собой, но, как всегда бывает, когда человек действительно ищет истину, все они оказываются разными сторонами одной медали: все эти мнения истина с разных сторон.

Рамбам говорит, что обещания Торы за исполнение мицвот — это вообще не награда за заповеди. Речь идет об "условиях труда". Нужда, болезни, войны, несчастья

лишают человека душевного спокойствия и сил, не дают возможности сосредоточиться на постижении мудрости и духовности. Поэтому Тора нам обещает, что, если мы будем стремиться к постижению Торы, исполнению заповедей и к служению Всевышнему, Он сделает нашу жизнь легче, обеспечив нас материальным достатком, здоровьем, благополучием и миром. Это освободит нас для занятия любимым делом, и, в результате, мы достигнем высот мудрости и святости. Но если мудрость и духовность нам не интересны, нам нравится гоняться за материальным и удовлетворять свои эгоистические и животные страсти, Всевышний даст нам и такую возможность: решайте все экономические, социальные и военные проблемы сами, занимайтесь этим целый день, посмотрим, что из этого получится. Кроме того, иногда Он делает наши "условия труда" тяжелее, для того, чтобы мы поумнели и поняли, что нельзя в этом мире "обойтись без Него", не дай Б-г, что только Всевышний – источник любого успеха. Хотя всё это сказано про еврейский народ в целом, тем не менее, принцип верен и по отношению к каждому в его личной жизни. Б-г испытывает человека, проверяет, к чему он действительно стремится. Но, в конечном итоге, каждому Он помогает и дает возможность идти по пути, который тот выбрал: или туда, или туда.

Рамбан. Основа всей Торы это скрытые чудеса. «Нет у человека доли в Торе Моше Рабейну, пока он не поверит, что во всех вещах и происшествиях нет природной, обычной закономерности мира – как по отношению к множеству, так и к отдельным людям. Но если человек стремится выполнять мицвот, будет ему удача и награда, а если нарушит их, поразит его наказание» – пишет Рамбан. Поэтому благословения и проклятья, которые описывает Тора, это не все награды и наказания, а те скрытые чудеса, которыми наполнен наш материальный мир.

Совершенно естественно предположить, что тот, кто чем-то постоянно серьёзно занимается, в конце концов, преуспева-

ет в этой области. Поэтому то, что евреев ждёт колоссальная духовная награда за соблюдение союза с Б-гом, это просто и настолько, само собой разумеется, что об этом Тора даже не должна писать. Но то, что успех материальный будет зависеть только от нашего духовного уровня, – не всегда настолько очевидно для нас, и это то, чему Тора хочет нас научить. Успех в войнах зависит не от умения воевать, здоровье не от уровня медицины, уровень жизни не от развитости промышленности, сельского хозяйства и торговли. "Если по путям Моим будете ходить", – для евреев это единственный ключ к любому успеху, в любой области. Скрытые чудеса, Провидение Творца под маской природы, – это основа устройства мира, истина, которой Тора хочет нас научить.

Шло акойдеш, книга "Шней Лухот Абрит". Это объяснение, основанное на Кабале, в различных вариантах приводят ещё несколько книг, например "Беер маим хаим".

Материальный мир неотделим от системы духовных миров. Жизненная сила и любое благословение от бесконечного Творца в сотворённые миры, проходит множество этапов "цимцума" – сокрытия. Чтобы войти в мир и быть воспринятым им в его условиях, благословение должно "одеться в одежды", обрести "форму", существующую в данном мире. Происходит это поэтапно, от мира к миру, пока эта духовная сила не входит в наш нижний материальный мир.

Мы получаем эту силу уже в форме, подходящей для наших условий. Чем крепче наша связь с Первоисточником, чем больше наше "пробуждение снизу", тем больше и сильнее благословение, которое приходит к нам в ответ. Поэтому благословение и удача – это не чудо, а закономерность, естественный результат нашей службы Творцу. Если в нашем мире мы видим материальное благополучие, это говорит о том, что и вся система духовных миров полна благословения, радости и света. Мы видим лишь маленькую верхушку большого айсберга.

УЧИМ ИЗ НЕДЕЛЬНОЙ ГЛАВЫ

ЗАПОВЕДИ

«Вот заповеди, которые заповедал Господь Моше для сынов Исраэля на горе Синай» (27:34)

Пожалуй, даже в житейском плане не так трудно представить пользу и важность многих, выглядящих внешними, действий. Например, если человек с сильной близорукостью, ничего не различающий на расстоянии двух метров, наденет подходящие очки, — ему откроется целый мир, всё его осознание происходящего изменится. А слуховой аппарат приводит почти не слышащего человека в мир звуков. Вы подносите к уху и рту телефон и можете беседовать с человеком, находящимся на другом конце мира, с которым в прежние времена не могли бы связаться долгие годы или вообще никогда.

И, если таково влияние вещей, которые мы прикладываем к глазам, ушам или рту, просто материальных предметов, — каким же может быть влияние тфилин (тех самых «черных коробочек»), накладываемых на голову, в месте основных центров мозга, и на руку, напротив сердца, в месте скопления мышц, месте её силы. Когда при этом внутри тфилин — пергаментные свитки, написанные по законам, данным Самим Творцом, со словами Святой Торы о единстве Всевышнего, любви к Нему и трепете перед Ним, принятии на себя исполнения всех Его заповедей. И они — знак нашей связи с Всевышним. Сказано в священных книгах, что настоящая, совершенная форма человека — именно с тфилин, которые поднимают его сознание на более высокий уровень — постижения принадлежности своему Творцу.

Влияние на тело, сознание и душу человека

Но, в действительности, заповеди «покрывают» все сферы деятельности челове-

ка, — его мышление, речь и действия, — и связаны со всеми органами, мышцами, судами, нервными каналами человека.

Когда эти органы «исполняют» связанные с ними заповеди, те оживляют и питают их, или, наоборот, органы и каналы лишаются пищи, если человек игнорирует заповеди или нарушает запреты.

И это касается не только органов материального тела, но и параллельных им органов души. (См. об этом в книге раби Хаима Виталья «Врата святости», на иврите — «Шарей кдуша»).

Как это «работает?» Тоже нетрудно понять. Творец, Дающий существование всему, разумеется, связал особые жизненные и духовные силы с действиями, являющимися исполнением Его Воли, — Его заповедями.

Влияние на Мироздание

Но и несравненно больше того.

Всевышний открыл нам, что, исполняя Его заповеди, мы исправляем, возвышаем, освящаем несчетное количество духовных миров, созданных раньше нашего материального мира и раньше получивших силу от Всевышнего.

Творец, желая именно наших действий, поставил все эти великие миры в зависимость от наших дел, от уровня, на котором находится человек, и от соответствия его поведения тем задачам и идеалам, которые поставлены перед ним замыслом Творца. (См. об этом в книге Нефеш а-Хаим).

Исполнение Воли Творца

Но и это — лишь капля от истинного значения и глубины заповедей Творца мироздания, дарованных нам для исполнения: наложения тфилин или облачения в цицит, произнесения Шма Исраэль, молитв и благословений, или изучения Торы, или исправления своих качеств, помощи людям или

любой другой из десятков и сотен заповедей, которые мы исполняем каждый день. Ведь исполнение каждой из них — исполнение Воли Творца, Создавшего нас и Пославшего в этот, задуманный Им, мир для осуществления Его Замысла и Воли.

И потому в каждой заповеди — соединение Посылающего и посланного, установление нашей связи с Творцом, которая призывает, во всей совокупности заповедей, всего человека, всё мироздание.

Выполнение каждой заповеди — наполнение всего творения знанием о Творце и близостью к Нему, приобщение к единственной беспредельной Истине и Благу.

Р.Симлай разъясняет: «Шестьсот тридцать заповедей были переданы Моше: 365 заповедей “не делай”, по числу дней в солнечном году, и 248 заповедей “делай”, по числу частей человеческого тела». Спрашивает р.Ханина: «Откуда это известно? Сказано (Дварим 33:4): “Тору заповедал нам Моше...”. Числовое значение слова “Тора” — 611. Добавь “Я Г-сподь, твой Б-г” и “Да не будет у тебя чужих богов пред Моим лицом” (Шмот 20:3), которые мы слышали (из уст) Всевышнего...». (Талмуд)

Утверждение, что в Торе содержатся 613 мицвот, часто встречается в талмудической литературе[^]. Интересно, однако, что в Талмуде нет самого перечня этих заповедей. Такое утверждение кажется странным, ибо простой подсчет заповедей показывает, что их действительное число намного превышает 613. Впрочем, указанное противоречит также Талмуду, где из стихов Торы выводятся тысячи приказаний. Естественно, что законы, которые раввины выводят путем толкования, считаются установленными свыше и утвержденными навечно. Почему же тогда Тора сводится всего к 613 заповедям? Почему тот же Талмуд не сомневается в том, что р.Сим-лай, говоря о 613 заповедях, передает признанную традицию? Более того, Талмуд оперирует этой точной цифрой, не давая никаких оснований предположить в ней просто символ.

В книге Маалот Атора (18 в.) р.Авраам от имени своего брата, р.Элияу, Виленского Гаона, приводит следующие комментарии:

Невозможно доказать неопровержимо, что существуют лишь 613 заповедей, поскольку от начала Берешит до Шмот 12:2 мы встречаем только три заповеди (что же представляет собой все остальное содержание этих книг, как не требования к человеку жить согласно морали?). Многие части Торы не содержат никаких заповедей, и это трудно понять. Истина состоит в том, что каждое слово Торы (включая сюжеты) нужно рассматривать как заповедь, ибо эти слова идут от Всевышнего... Об этом сказал Давид (Теилим 119:96): «Я видел предел всему свершенному, но Твоя заповедь безгранична»...

Таким образом 613 заповедей — не что иное как корни (общие правила)... Тора — «это дерево жизни для тех, кто держится ее...» (Мишлей3:18).

Так же, как у дерева, у Торы один ствол, от которого отходит множество ветвей; а они, в свою очередь, разделяются на множество веточек, на которых держатся плоды и семена, и каждое из семян содержит в потенциале все заповеди...

Другими словами, 613 общих правил лежат в основе всех указаний Торы и еврейского закона в целом.

Как отмечалось, в Талмуде отсутствует перечень 613 заповедей. Первую попытку их краткого изложения мы встречаем во введении к Алахот Гдолот. Шломо ибн Габироль также составил список 613 заповедей». Но всем этим попыткам недоставало точного критерия, определяющего, какие заповеди следует включать в перечень, а какие — нет.

Во введении к Мишнэ Тора Рамбам первым попытался разработать обоснование для вычленения 613 заповедей. Его труд, первоначально изданный на арабском и известный сегодня как Сефер Амицвот шель Рамбам, резко критикует вариант, предложенный в Алахот Гдолот. Рамбам утверждал, что есть три категории закона: 1. деорайта — 613 мицвот, упомянутых в Торе;

2. диврей софрим — законы, выведенные из текста Писания; 3. дерабанан — раввинские установления. (Многие комментаторы, однако, подчеркивают, что по мнению Рамбама все выведенные законы имеют раввинский статус.) Более поздние авторы, особенно Рамбан и Раавад (р. Авраам ибн Дауд, 1110-1180), выступили против такого вывода Рамбама. Тем не менее, его труд стал классическим руководством в подходе к законам.

Рамбам предложил следующие принципы вычленения 613 заповедей:

1. не включать заповеди, основанные только на раввинском авторитете;
2. не включать заповеди, выведенные из текста Торы;
3. не включать заповеди, если они не распространяются на все времена;
4. не включать заповеди, представляющие собой не одну мицву, а совокупность мицвот»;
5. мотивы мицвы не считаются отдельной мицвой;
6. если заповедь имеет предписывающее и запрещающее содержание, каждая ее часть считается отдельной заповедью;
7. детали заповеди не считаются отдельной заповедью;
8. требование «не делай», касающееся частного случая и представляющее собой исключение из заповеди, не считается отдельной заповедью;
9. количество мицвот основано не на том, сколько раз повторяется мицва, но на характере предписанного действия;
10. действия, подготавливающие исполнение заповеди, не считаются отдельной заповедью;
11. различные элементы, образующие одну мицву, не считаются порознь;
12. этапы исполнения мицвы не считаются отдельной мицвой;
13. если выполнение мицвы требует больше одного дня, продолжение мицвы в другие дни не считается отдельной мицвой;
14. виды наказаний, охватывающие несколько типов нарушений, считаются одной заповедью.

Другой признанный труд о 613 мицвот — это Семок (Сефер Мицвот Катан — Малая книга заповедей). Написан он равом Ицхаком бен Йосефом из Франции во второй половине 13 века. Автор не разделяет ни позицию Рамбама, ни точку зрения Рамбана. В последующие годы на эту тему было опубликовано много работ. Среди них выделяются Семаг (Сефер Мицвот Гадоль — Большая книга заповедей), составленная р. Моше из Куси (12 в.), и Сефер Ахинух. Если все повеления Торы взаимосвязаны, какое имеет значение, входит та или иная заповедь в число 613-ти или нет? Более того, почему вопрос о том, как определить принцип, по которому заповедь следует включить в это число, так горячо обсуждается в трудах многих мудрецов? Почему, казалось бы, чисто теологический вопрос вызывает такой интерес у знатоков алахи? На самом деле, этот вопрос очень важен, ибо существуют правовые различия между законами, входящими в состав 613 заповедей, и законами, которые в них не входят. Хотя оба типа заповедей обязательны, мудрецы отмечают, что Тора прямо не указывает наказаний за нарушение запретов, не входящих в число 613 заповедей. Откуда следует, что «не входящие» запреты носят общий характер и не могут служить основой для герменевтических интерпретаций.

Таким образом, вопрос о том, входит ли заповедь в число 613-ти, является первоочередной и первоочередной правовой проблемой. Но тогда еще непонятнее, почему же эти 613 заповедей не перечислены в Талмуде со всей определенностью. Высказывались предположения, что когда-то такие перечни существовали и затем потерялись. Но если это так, то почему Талмуд нигде не упоминает о них, как он упоминает о других трудах, сегодня нам не известных?

Скорее, наши мудрецы не считали необходимым публиковать эти перечни, хотя весьма возможно, что такие списки составлялись. Талмуд (Гитин 60б) утверждает, что Устная традиция, которая вводит понятие о 613 мицвот, не предназначалась для записывания. Более того, раввины придавали

первостепенное значение методу мидраша — запоминанию правил выведения заповедей из Торы; умение прилагать правила толкования к Писанию они считали более важным, чем простое заучивание списка из 613 заповедей. Нельзя недооценивать возражений мудрецов древности против систематизации еврейского закона; глубокое его понимание неизбежно стесняется жестким кодексом. Работы Рамбама и других кодификаторов подверглись в свое время такой критике именно потому, что воспринимались как попытка канонизировать Закон.

Из 613 мицвот сегодня, в отсутствие Храма, применимы 369:126 предписаний и 243 запрещения. Некоторые из них (например, относящиеся к разводу или к обетам) могут

так и не понадобиться конкретным людям в течение всей жизни. Двести семьдесят заповедей — 48 повелений и 222 запрета — касаются всех евреев в любых обстоятельствах, хотя часть из них ограничена определенным временем года (например, заповедь есть мацу в Песах). Шесть заповедей обязывают постоянно:

1. Верить во Всевышнего.
2. Не признавать других богов.
3. Утверждать Его единственность.
4. Любить Его.
5. Трепетать перед Ним.
6. Не следовать за сердцем или за глазами, чтобы не отвратиться (от Всевышнего).

Стих Торы, напоминающий нам об этих заповедях: «... шесть городов для убежища будут у вас» (Бемидбар 35:13).

ЕВРЕЙСКИЙ ЗАКОН

БЕРЕГИ СВОЮ РЕЧЬ

КОГДА МОЖНО СПЛЕТНИЧАТЬ?

РАВ ЗЕЛИГ ПЛИСКИН

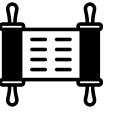
Вы полагаете, что партнерский договор, который собирается заключить ваш знакомый, принесет ему вред. При соблюдении пяти условий разрешается сообщить приятелю необходимую негативную информацию.

1. Предостережение от вступления в опасное партнерство

Человек собирается вступить в какое-либо партнерство — будь то бизнес, сватовство или поступление на работу. Будучи с ним знакомы, вы уверены, что его одолевает не очень умная идея, т.е. что данный поступок не принесет ему ничего кроме вреда. В таком случае вам не просто разрешено предостеречь его — вы обязаны

это сделать! Однако вести себя надо хладнокровно и спокойно. Прежде чем что-либо предпринимать, вы должны проверить, соблюдены ли в данном случае следующие пять условий:

- а) вы должны серьезно обдумать этот вопрос, прежде чем прийти к заключению, что предполагаемое партнерство действительно вредно для вашего ближнего;
- б) вы не должны преувеличивать его вредность;
- в) вами должна руководить любовь к человеку, которого вы хотите предостеречь и уберечь от неприятностей, а не неприязнь к предполагаемому партнеру;

(Важное замечание: даже если ваши помыслы не кристально чисты и вы испытываете предубеждение к предполагаемому партнеру, это не снимает с вас обязанности предостеречь ближнего. Просто постарайтесь руководствоваться исключительно любовью к людям и ничем другим. И только если вы уверены, что человек, которого вы собираетесь предупредить, проигнорирует ваш совет и все равно поступит так, как задумал, вам следует промолчать. В противном случае он впоследствии может вспомнить о том, как вы дурно отзывались о его партнере (а подобные вещи часто всплывают в разгаре ссоры между партнерами), и, возможно, скажет ему, что зря не послушался в свое время вашего совета. Таким образом, вы будете инициатором произнесенной им сплетни... Очень важно помнить об этом условии, когда вы собираетесь предостеречь человека от сватовства, по вашему мнению, неудачного. Выскажитесь, если твердо уверены, что к вашему мнению прислушаются, или, по крайней мере, знаете, что ваши слова потом не будут высказаны будущему супругу.)

- г) если есть некоторая возможность предотвратить неудачное партнерство, не прибегая к злословию, вы обязаны поступить именно так;
- д) ваше предостережение не должно причинить вред другому партнеру, — вред, выходящий за рамки допустимого законом Торы; например, все в порядке, если у него не будет другой обиды, кроме несостоявшегося партнерства. Если же вы, вмешиваясь, навредите ему в большей степени, вмешиваться запрещено.

Сказанное проиллюстрируем на таком примере. Реувен хочет взять Шимона на службу. Мы были свидетелями нечестного поступка Шимона, о чем можем предупредить Реувена, выполнив пять условий, указанных выше. Реувен, несмотря на запрет принимать эту информацию в качестве истины, может не просто проявить осторожность (что разрешено), но и не взять Шимона на работу. Но, если мы при этом знаем,

что информация о нечестном поступке Шимона будет обнародована или опубликована и многие начнут несправедливо оскорблять Шимона, мы обязаны промолчать.

2. Сообщение о нечестности, о которой мы знаем понаслышке

Допустим, мы слышали от других о нечестности Реувена, но сами не были свидетелями его неблагоприятных поступков. Хафец-Хаим не дает ответа на вопрос, имеем ли мы право предупредить кого-либо о нечестности Реувена. Правда, мы обязаны защищать своих ближних от потенциальных потерь, но надо подумать и о Реувене — чтобы ему не был причинен непоправимый урон. Даже если нам и было бы разрешено сообщить кому-то о нечестности Реувена (только в качестве предостережения!), при этом мы все равно обязаны прибавить, что слышали эту информацию от других.

3. Предупредить одну из сторон, после того как партнерство было заключено

Все, что говорилось ранее о предупреждении одного из партнеров о возможных потерях, применимо только в том случае, когда партнерство еще не заключено.

Но если все решено, мы имеем права предостеречь одну из сторон только в том случае, когда уверены, что он способен проявить известную осторожность по отношению к партнеру. Если же перед нами человек импульсивный, который, приняв все, что мы ему сказали, за чистую монету, расторгнет свое соглашение, не проконсультировавшись предварительно со знатоком еврейских законов, — нам запрещено говорить что-либо дурное о его партнере. Нельзя причинять человеку вред, не разрешенный Торой.

4. Предостеречь о возможных потерях или вреде

Ситуация: вы слышите своими ушами, что некто собирается причинить вред другому человеку, и уверены, что это не пустая угроза. В таком случае вы обязаны предупредить

предить жертву. Но, прежде чем сообщить эти сведения, вы должны быть уверены, что пять перечисленных выше условий соблюдены.

Кроме того, перед тем как вы расскажете о неблагоприятном поведении человека, необходимо поговорить с ним самим, упрекнуть его, попытаться отговаривать от дурного поступка — пока вы не убедитесь, что ваши слова либо дошли до него и он принял их к сведению (тогда никого не надо предупреждать), либо он совершенно «закрыт» и не собирается принимать во внимание ваш упрек (тогда предупредить можно).

5. Предостережение вызывает спор

Еще одна гипотетическая ситуация: вы слышите, как Реувен признается, что собирается оскорбить Шимона или причинить ему вред. Вы можете предупредить Шимона — но только в том случае, если уверены, что ваше действие предотвратит ссору между ними. Иными словами, если вы осознаете, что Шимон, узнав о планах Реувена, будет просто избегать встречи с ним и вести себя благоразумно, вы можете сообщить ему об этом. Но если вам известно, что Шимон, выслушав вас, придет в ярость и будет намеренно разыскивать Реувена, чтобы отомстить ему, — молчите, ибо ваше предостережение принесет больше вреда, чем пользы.

Вообще всегда необходимо тщательно и спокойно обдумать ситуацию, прежде чем решить, как следует действовать, чтобы действие было наиболее благотворным.

6. Когда вред уже причинен

Перечисленные выше пять условий должны быть выполнены и в том случае, если вы скажете Шимону, что Реувен уже причинил ему вред (кража, порча имущества и т.д.). Конечно, предварительно надо поговорить с Реувеном, чтобы он сам, мирно и добровольно, исправил все зло, что причинил другому (вернул украденное, заплатил за порчу и т.д.).

Марк Лурье прогуливал своего пуделя. Вдруг тот вырвался и забежал во двор соседнего коттеджа, где принялся гоняться за кошкой. И коттедж, и кошка принадлежат Якову Магазинеру. В результате погони пуделя за указанной кошкой были поломаны все дорогие гиацинты, растущие на грядке. Невольным свидетелем сцены был Дмитрий Айзенштадт. Он понимает, что Марк Лурье понятия не имеет о законах Торы, согласно которым человек несет ответственность за ущерб, нанесенный принадлежащими ему животными. Но Айзенштадт знаком с Лурье и знает, что, стоит тому познакомиться с этими законами, как он тут же с готовностью возместит убытки владельцу гиацинтов. Дмитрию Айзенштадту рекомендуется стать посредником между ними, чтобы обеспечить возмещение убытков. Но если вместо этого он расскажет о случившемся Якову Магазинеру, не попытавшись поговорить с Лурье, то будет виновен в произнесении сплетни, т.к. его слова станут причиной бессмысленной вражды.

7. Добровольная информация

Для всех перечисленных выше случаев (предотвращение партнерства, возмещение убытков и пр.) не имеет значения — просят ли у нас сообщить информацию или мы делаем это добровольно. В случаях, когда разрешено рассказать о случившемся и поделиться своими соображениями, мы делаем это даже тогда, когда нас никто о том не просит. Но если нельзя соблюсти пять условий, мы обязаны молчать, даже если нас умоляют рассказать.

Перечисленные выше условия должны быть соблюдены также тогда, когда мы хотим поделиться информацией с третьей стороной. Отсутствие какого-либо из этих условий приведет к нарушению запрета на рехилут.

8. Предостерегать от нечестного бизнесмена

Если человек собирается заниматься совместной торговлей с бизнесменом или

владельцем магазина, который известен нам своей нечестностью, мы должны его предостеречь. Это наша обязанность! И мы тем более должны выполнить ее в том случае, когда велика вероятность того, что человек будет обманут, — и тем более — если мы знаем об этом наверняка. Но повторяем еще раз: будем крайне внимательны и осторожны! Пять условий должны быть соблюдены во что бы то ни стало.

Акива поделился с Лазарем, что собирается купить в магазине Симона «дипломат» из натуральной кожи. Лазарь знает, что изделия, которыми торгует Симон, часто содержат пластмассу вместо кожи, хотя он выдает их за кожаные. Лазарь обязан предупредить Акиву, чтобы тот был осторожен, совершая покупку.

Биренбойм хочет приобрести дом, но ему не хватает опыта в подобных делах. Он собирается обратиться в контору агента по продаже недвижимости, господина Марголиса, и сообщает об этом Гольдштейну. Гольдштейн очень зол на Марголиса, поскольку однажды тот его обманул. И вот наконец пришел долгожданный миг — он может отомстить!

«Как?! Ты собираешься купить что-то через этого Марголиса? Он же мошенник! И обдерет тебя как липку! Не верь ни единому его слову! Ущерб, причиненный им мне, оценивается в сотни долларов!»

На самом деле Гольдштейном движет не столько обида за понесенную потерю, сколько желание отомстить. Отсюда — вся резкость и несправедливость его замечаний в адрес агента. Поэтому его высказывания содержат рехилут, а значит, запрещены.

9. Сообщение об обмане, сделанное после завершения сделки и не приносящее никакой пользы

Можно предупредить человека о нечестности продавца, к которому он хочет обратиться. Но все это до заключения сделки и когда есть возможность спасти его от убытка. Однако если покупка совершена и обман произошел (по цене, весу, качеству

товара), причем, согласно закону, возмещения убытка требовать невозможно, то запрещено говорить покупателю о том, что его надули, если помочь уже никак нельзя. Придется молчать — даже в том случае, если покупатель интересуется, получил ли он то, что ему причиталось.

При всех сомнениях, касающихся законности сделки, связанной с мошенничеством, следует посоветоваться со знатоком Торы.

Шура Рапапорт купил в магазине у Фила Луговского дорогой костюм. Ефим Кравиц — эксперт по дорогим костюмам. У него есть желание сказать Шуре, что тот несколько переплатил. Но Шура уже уплатил за костюм и унес его домой — какую пользу принесет сообщение Ефима? Ровно никакой. Поэтому он обязан молчать. Даже если Шура, зная о роде занятий Ефима, интересуется его мнением о своей покупке, Ефиму, в лучшем случае, следует похвалить костюм. Однако, если нашему эксперту по костюмам известно, что Рапапорт собирается совершить в магазине Луговского еще ряд покупок, он должен его предупредить, чтобы предотвратить будущие потери.

10. Если есть возможность принести пользу

Мы можем сказать человеку, что его обманули, если он, согласно Торе, имеет право аннулировать свою покупку. Но следует быть очень осторожным, т.к. здесь должны быть соблюдены следующие пять условий:

- а) мы не должны преувеличивать степень обмана;
- б) мы руководствуемся единственно желанием предотвратить потерю, а не желанием получить удовольствие, унижая торговца-мошенника;

(Если покупатель, как нам известно, в любом случае не пойдет в раввинский суд, чтобы аннулировать сделку, а вместо этого начнет ненавидеть продавца, то и в этом случае нам нельзя ничего ему рассказывать.)

- в) если есть возможность поговорить с продавцом и убедить его вернуть деньги,

полученные обманым путем, то мы так и поступим; и только если продавец откажется выполнить наше законное требование, откроем покупателю, что он обманут, — при условии, что у того есть шанс вернуть убытки;

г) постараемся сделать так, чтобы покупатель сам догадался, что явился жертвой обмана, — чтобы не произносить лишних слов, поносящих другого еврея;

(Понятно, что такой совет годится только для нашего специфического случая. Во всех остальных случаях запрет на лашон-ара и рехилут не становится слабее оттого, говорим ли мы намеком, апеллируя к догадливости слушателя, или произносим все открытым текстом.)

д) после нашего предупреждения хорошо бы проследить, чтобы наученный нами покупатель, придя к продавцу требовать возмещения убытков, не назвал случайно, кто стал источником его информированности; иначе он нарушит запрет на рехилут; поэтому, если мы знаем, что наш покупатель непременно назовет наше имя в разговоре с продавцом, не надо говорить ему об этом — поскольку в таком случае мы преступим запрет: «не ставь препятствия перед слепым».

Особо подчеркнем, что даже при выполнении этих пяти условий, слушатель нашего сообщения (обманутый покупатель) не имеет права судить того продавца — как будто ему уже вынесен приговор раввинского суда. Поэтому он не может, например, отменить свои долги тому продавцу под предлогом восполнения убытка. Все, что он может предпринять в случае с неуступчивым продавцом — пойти к раввинам. Раз так, то мы не можем рассказать приятелю, что его обманули при покупке, если он известен нам как человек способный к импульсивным действиям, далеким от того, что требует от евреев Тора.

11. Рехилут, чтобы спастись от позорений

Если некто спрашивает у нас, кто нанес ему известный ущерб, мы не можем на-

звать имя виновного, даже если мы видим, что спрашивающий подозревает нас. Нельзя обелить себя за счет унижения другого человека! Все, что мы можем сделать, это только заявить, что нас подозревают напрасно.

Это правило действует тогда, когда открытие имени истинного виновника не принесет никакой ощутимой пользы. В противном случае имя назвать можно (чтобы потерпевший мог обратиться в раввинский суд для возмещения убытков.). Но все это, понятно, при соблюдении перечисленных условий.

Броха Розовская увидела в витрине мебельного магазина очаровательную тумбочку с инкрустациями. Она тут же захотела ее купить, но вдруг обнаружила, что не взяла с собой ни кошелька, ни чековой книжки. Пришлось договариваться с продавцом, чтобы оставил для нее тумбочку до вечера. Тот согласился, и радостная Броха побежала домой. Каково же было ее разочарование, когда вечером, придя в магазин с деньгами, она обнаружила, что красивая вещица уже продана.

«Почему вы не дождались меня?

— обратилась она со слезами на глазах к продавцу.

— Мы же договорились!»

Продавец выглядел виноватым, он сказал:

«Видите ли, мадам Розовская.

Я не собирался продавать ее никому, но тут вошла мадам Эткина, вы же знаете ее напор, увидела эту тумбочку в углу, где я ее поставил до вашего прихода, и непременно захотела ее приобрести. Я объяснил ей, что товар уже продан, но она ничего не захотела слушать, положила деньги на прилавок и забрала ее. Я сам в ужасе, но что можно было поделать?»

Продавец нарушил запрет на рехилут. Ему не надо было называть имя мадам Эткиной.

В лучшем случае он мог привести весь рассказ с насилием со стороны покупательницы, но — без имен!

ВОПРОСЫ К РАВВИНУ

КАК «ОЖИВИТЬ» МОЛИТВУ?

Я уже несколько лет соблюдаю заповеди и изучаю Тору, но заметил, что в последнее время моя молитва становится более рутинной и не захватывает меня, как раньше. Скажите, что можно сделать, чтобы «оживить молитву»?

Отвечает рав Яков Шуб

Большое спасибо, что обратились к нам. Сначала позвольте успокоить Вас: это вполне естественно, что не всегда удается достичь необходимого состояния при молитве. Рав Исраэль Салантер, основоположник движения Мусар, в своей книге Ор Исраэль (письмо 30) отмечает, что для изучения Торы человек использует душевные силы, отличные от тех, которые он использует при молитве.

При изучении Торы основной движущей силой является непрерывная работа мозга и концентрация внимания. Человек старается рассмотреть каждую тему с разных сторон, найти сходства и различия во всех аспектах, четко определить причину отличий. В конечном итоге, после того, как каждый предмет изучения разложен на составляющие и снова «собран» в единое целое, человек может осознать его внутреннюю суть.

Молитва же не связана с абстрактным пониманием вещей, она основывается на впечатлениях, пробуждающих духовные силы человека, — итпаалют, которые в конечном счете должны достичь его сердца. Именно поэтому в Талмуде (Таанит 2а) наши мудрецы называют молитву «та работа, что в сердце».

Теперь становится понятно, почему зачастую одна молитва не похожа на другую. Ведь довольно сложно достичь такого состояния, при котором наши духовные силы постоянно находились бы на одном и том же уровне. Во многом это зависит от настроения человека, окружающей обстановки, жизненной ситуации, в которой он находится.

Поэтому для того, кто стремится продвинуться в своей молитве, необходимым условием является подготовка к молитве. Это может быть, например, создание образа, соответствующего теме каждого благословения. Такой образ помогает пробудить необходимые духовные силы, и благодаря этому в конечном счете молитва захватывает человека и доходит до его сердца. После того, как мы посвятили работе над одним благословением определенное время и почувствовали, что достаточно хорошо владеем этим благословением, можно переходить к следующему. И так постепенно проработать всю молитву Шмонэ Эсрэ.

Недавно один из учеников йешивы «Толдот Йешурун» Реувен Цукерман даже выпустил альбом фотографий, в котором творчески запечатлел свои личные образы, пробуждающие его для молитвы. Каждый

человек может уделить время созданию уникального индивидуального образа, который пробуждает его духовные силы и помогает поднять молитву на более высокий уровень.

НУЖНО ЛИ МЕНЯТЬ НЕЕВРЕЙСКОЕ ИМЯ?

ШАЛОМ! Имя Зинаида — еврейское? Нужно ли его менять? А имя Геннадий? Какая процедура изменения имени?

Отвечает рав Йегуда Брум

Вопрос перемены имени не следует рассматривать в контексте обязанности. Ведь очевидно, что нет запрета носить нееврейское имя, т. к. в Талмуде упоминается большое число великих и праведных людей, у которых были нееврейские имена.

Но стоит процитировать то, что пишет наш современник рав Владинберг в своем известном сборнике респонсов «Циц Элизер» (ч. 20 гл. 38). В данном респонсе обсуждается проблема перемены имени человека, который стал бааль тшува (вернулся к исполнению заповедей). Там приводятся две причины, объясняющие целесообразность перемены имени в данном случае:

1) Как пишет Рамбам в законах раскаяния, одним из выражений того, что человек идет по пути раскаяния, является перемена имени. Этим он подчеркивает, что стал другим человеком и нет больше того глупца, который тратил свою жизнь впустую.

2) Когда пройдут годы, человек станет хорошим евреем, соблюдающим Тору, вы-

растит достойных детей, приобретет знания в Торе, и тогда старое имя будет напоминать ему и другим о поступках, которые он совершал раньше, и это будет приводить его в смущение и причинять ему неприятные ощущения. И всего этого можно легко избежать, изменив имя.

В свете всего изложенного выше, человек должен «созреть» для перемены имени и, в конце концов, выбрать имя, никак не связанное с предыдущим. Стоит подобрать имя, обозначающее качества, которые этот человек стремится приобрести, или имя, которое носил один из героев Танаха, обладавший такими качествами.

Вопрос о выборе имени важен и многогранен, и поэтому решение в каждом конкретном случае может противоречить сказанному выше. Например, если ребенка назвали нееврейским именем, похожим на еврейское имя праведного дедушки. Так как намерение было назвать ребёнка в честь дедушки, возможно, в данном случае имеет смысл взять еврейское имя дедушки, хотя оно похоже на старое нееврейское, чтобы подчеркнуть и прочувствовать связь поколений.

КАК ОТВЕТИТЬ, ПОЧЕМУ Я РЕЛИГИОЗНА?

Встречая меня в последнее время, мои бывшие друзья и одноклассники спрашивают, как я пришла в религию. Как мне наиболее грамотно им ответить?

Отвечает рав Ашер Кушнир

Вопрос, почему я стала религиозной, Вы должны в первую очередь задать самой себе. Без прояснения и осознания истинных мотивов Вам будет затруднительно жить полной и настоящей еврейской жизнью.

Но если этот вопрос Вам для себя ясен, то упомяну только общее правило: ответ надо давать согласно скрытому намерению и уровню понимания того, кто спрашивает.

1. Большинство людей, которые задают этот вопрос, вообще не ждут от Вас какого-то ответа. Он им не интересен. Для них это повод высказать своё мнение. Поэтому не надо им отвечать, разве что улыбнуться и спросить прямо, что они

- думают об этом, и... они Вам тут же всё скажут.
2. Тем, кто заранее настроен враждебно, чего вдруг вы стали религиозной, надо отвечать не разумом, а чувствами. А мне так нравится! Классно! И другие современные выражения, понятные их эмоциям и не более.
 3. А тем, кто спрашивает из праздного любопытства, расскажите о еврейской истории, о том, как много пришлось страдать вашим предкам, чтобы сохранить своё еврейство и передать его Вам, и как не хочется прерывать эту эстафету...
 4. Но если Вы чувствуете, что спрашивающий человек достойный и намерение вопроса искренне, то тогда коротко расскажите всё как есть, что Вас лично заинтересовало вначале, как Вы развили это понимание и как пришли к тому, где Вы сейчас...
- А если проявится ещё больший интерес, то можно сослаться на книги, лекции, или предложить им встретиться с компетентным раввином, который грамотно сможет ответить на их вопросы. Ваш же ответ должен быть на Вашем уровне и Вашими словами. Он должен прозвучать естественно, ведь только то, что из сердца исходит, в сердце другого человека может войти.

МОЖНО ЛИ ПРОСИТЬ Б-ГА О ЧУДЕ?

Шалом! Можно ли просить Бога о чуде? Возник вопрос: в те времена, когда я посетил ешиву, нам сказали, что нельзя молиться о дожде после Песаха и до Рош а-Шана потому, что запрещено просить Бога о чуде. Сейчас я попытался найти, где это, что нельзя молить Бога о чуде. Помогите разобраться. Заранее благодарен.

Отвечает рав Арье Гальчук

Шалом! Мудрецы говорят нам (Мишна Брахот, 9 гл.), что существует понятие «напрасная молитва». Например, если женщина беременна, а муж молится о том, чтобы она родила мальчика, — это напрасная молитва, ведь если пол ребенка уже определен, его нельзя изменить.

И все же подобные случаи в истории бывали. В трактате Брахот (61а) сказано, что Лея, жена Яакова, должна была родить ему седьмого сына.

Но она знала, что у Яакова должно быть двенадцать сыновей. Шестерых родила она, две служанки, Била и Зилпа, родили по два сына, и, если у нее родится мальчик, на долю ее сестры Рахели придется только один ребенок! Всевышний услышал просьбу Леи — случилось чудо и пол ребенка был изменен. Так у Яакова родилась дочь, которую называли Дина.

Мудрецы объясняют, что здесь произошло чудо, а чудеса не в счет, и это значит, что нам с Вами нельзя просить Б-га о том, что может произойти только с помощью чуда. Пишу «нам с Вами» потому, что таким праведникам, как наша прама-терь Лея или раби Ханина бен-Доса (Таанит 25а), и другим, тем, для которых чудеса — дело обыденное, это не запрещается. Здесь уместно вспомнить слова из Пиркей Авот (2, 4): «Исполняй Его волю, как свою, чтобы и Он исполнил твою волю, как Свою». Для того, кто способен подчинить свою природу воле Творца, Творец готов изменить природу этого мира.

Добавлю только, что запрет относится только к просьбам о явном чуде. Но можно просить о том, что не является прямым нарушением законов природы. Кроме того, запрещено просить о чуде для себя лично, но о чуде для всего еврейского народа просить не запрещается. (Шаарей Тшува, в конце п. 187). Ведь Всевышний обещал показать нам чудеса еще большие, чем при выходе из Египта! Поэтому, скорее всего, после Песаха нельзя молиться о дожде по другой причине: поскольку дожди летом — это проклятие, а не благословение (см. Таанит 3а).

КОМУ ПРИНАДЛЕЖИТ АВТОРСТВО КНИГИ ЗОАР?

Шалом! Прочитал, что, якобы, есть доказательство, что книгу Зоар написал вовсе не РаШБИ во 2 в., а Моше ди-Леон в 13 в., наверняка Вы встречали подобную критику. Какие опровержения можно привести на этот счет?

Отвечает рав Менахем Эпель

Здравствуй! Действительно было несколько мудрецов, которые не приняли традицию о том, что авторство книги Зоар принадлежит раби Шимону бар-Йохаю. Самые известные из них — это рав Йеуда-Арье Модина (1571-1648, Венеция), который привел свои доводы в книге «Ари нохэм» («Лев рычит»), и раби Яков Эмден, больше известный по аббревиатуре своего имени — Явец, написавший на эту тему книгу «Митпахат софрим». С другой стороны, вышли книги мудрецов Каббалы, опровергающие доводы скептиков. Самые известные из них: «Эмунат Хахамим» («Вера мудрецам»), «Маген вз-Цина» («Щит и заслон») раби Ицхака-Айзека Хавера (1853-1789, Литва; выдающийся галахист и каббалист), «Кадмут Сэфер а-Зоар» («Древность книги Зоар») раби Давида Лурии (1789-1855, Российская Империя, Белоруссия; галахист, каббалист, комментатор Торы и знаток языка) и очерк «Зоар а-Ракия» («Сияние Небес») раби Йерухама Лайнера (1887-1963).

Основной довод скептиков базируется на сказанном в книге «Йухасин» («Родословие»). Там сообщается, что автор книги «нашел некую запись» о том, что раби Ицхак де-мин Акко (1250-1340, известный ученик Рамбана) занимался проблемой авторства книги Зоар. И ему стало известно, по свидетельству одного мудреца, что книгу Зоар написал раби Моше ди-Леон, приписавший авторство раби Шимону бар-Йохаю, чтобы выручить на этом много денег. И что это стало известно со слов вдовы и дочери раби Моше ди-Леона...

Раби Ицхак-Айзек Хавер пишет, что это очень сомнительное свидетельство само по себе. Да еще начинается словами «нашел некую запись»... Возможно, поэтому

только в одном издании книги «Йухасин» приводится это «открытие», во всех остальных оно отсутствует.

Еще «Маген вз-Цина» называет мудрецов того времени, которым наверняка было известно о свидетельстве раби Ицхака де-мин Акко — и, тем не менее, они в своих трудах называют автором Зоара раби Шимона бар-Йохая. Например, раби Йосеф Альбо, раби (дон) Ицхак Абарбанель, раби Ицхак Арама и многие другие.

Еще один аргумент из этой книги. В Зоаре есть три самых сокровенных раздела: «Идра Рабба», «Идра Зута» и «Сифра ди-Цнийута».

Их понимание было сокрыто от каббалистов, в том числе, и от великого знатока сокровенной мудрости раби Моше Кордоверо, как это видно из его комментария к книге Зоар. И только великий Аризаль смог объяснить их так, что они засияли подобно драгоценным камням. А о нем традиция говорит, что он получил свои знания от пророка Элияу. Это наиболее веское доказательство того, что, эта книга не могла быть написана каббалистами последних поколений, а только самим раби Шимоном бар-Йохаем и его соратниками и учениками, которым открылись тайны Торы во всей ясности. Также из комментариев Виленского Гаона к «Сифра ди-Цнийута» видно, что эту книгу не мог написать человек.

Это краткое изложение доводов раби Ицхака-Айзека Хавера из его книги «Маген вз-Цина». Кроме того, стоит посмотреть и остальные упомянутые источники.

ТВОРЦА НЕЛЬЗЯ ПРЕДСТАВЛЯТЬ В ГОЛОВЕ КАК ЧТО-ТО КОНКРЕТНОЕ. А КАК ЖЕ ТОГДА МОЛИТЬСЯ?

Здравствуйтесь, у меня возник вопрос, когда я услышал, что Творца нельзя представлять в голове как что-то конкретное. Но вопрос в том, что нас с детства приучили представлять Творца как какого-то доброго мудреца. И ещё один вопрос: если Творца нельзя представлять, то как в молитве к Нему обращаться? Спасибо, с уважением, Даниил

Отвечает рав Эльяким Залкинд

Уважаемый Даниил, Попробуем ответить, а потом объяснить немного подробнее. То, что кажется привычным и естественным представлять Творца как определенный образ, идет, по-видимому, от верований народов, которые обращаются к тому или иному образу, поклоняются конкретной силе или даже предмету.

Возможно также, что когда рассказывают о Творце детям, которые мыслят только образами и им надо как-то представить себе, о Ком идет речь, они рисуют в своем воображении образ доброго старца или мудреца и т.д.

Но когда человек взрослеет и его сознание развивается, он может постепенно углубить свое понимание, отойдя от этих представлений.

Так же и при молитве Творцу.

Ведь мы знаем от Самого Творца, что у Него нет конкретного образа. Если так, как можно представлять Его конкретно и думать, что обращаясь к какому-либо образу, мы обращаемся к Нему.

Однако не так уж и трудно начать молиться, даже не рисуя образов. Ведь чтобы знать, что стоишь перед Всевышним, обращаешься к Нему и Он слышит тебя, достаточно твердо знать, что Он существует на Небесах и здесь, рядом с нами, слышит и знает всё и может помочь во всём. Образа у Него нет, но мы знаем, что Он здесь, всё в Его руках и Он может всё.

Ведь если, например, человек говорит с кем-то незнакомым по телефону, он не обязательно представляет себе, как тот вы-

глядит, достаточно слышать голос. Или, например, кто-то с радостью вспоминает, что дышит воздухом, когда выходит в лес после дождя.

А обычно он об этом не думает. Или, например, человек, не дай Б-г, был болен, ему было трудно дышать, а сейчас выздоровел и снова дышит свободно. Чтобы дышать и радоваться этому, нет необходимости знать, как выглядит воздух, каков его химический состав.

Можно просто дышать и радоваться тому, что воздух здесь, вокруг, повсюду. Почему не может быть образа у Творца? Очень просто.

Ведь мы получили от Него Самого знание о том, что Он — вне любых границ, Бесконечен и Един.

А сознание человека не воспринимает безграничности.

Даже самые «протяженные» границы не могут вместить безграничное и беспредельное.

Однако при всем этом Всевышний не оставил нас вовсе без знания о Себе. Напротив, открыл нам многочисленные качества, которыми Он «проявляет» Себя в мире, в соответствии с возможностями нашего постижения.

Так, Он — Един, дает существование и жизнь всему, Мудрый, Всезнающий, Добрый, Великий, Всемогущий, Милостивый, Справедливый, награждает за правильные действия (добро) и наказывает за зло, правит всем и т.д., и т.д.

Поэтому и при размышлениях о Всевышнем, и при молитве Ему можно и правильно помнить об этих качествах, которыми Он раскрывается в мире.

Однако не забывать, что и они открыты нам в пределах нашего осознания. И что в действительности Он — вне пределов любых качеств и молитва наша обращена не к качествам Его, а к Нему Самому, Единому, Беспредельному и Непостижимому.

ВОСПИТАНИЕ ДЕТЕЙ

ЗА ЗАКРЫТОЙ ДВЕРЬЮ

РАВ ЕХИЭЛЬ ШУВКАС

Однажды я приехал по делам в незнакомый город. Время было послеполуденное, и я искал миньян, чтобы помолиться минху. Какой-то прохожий посоветовал мне пойти в синагогу поблизости, но я заблудился и по ошибке зашел в школу для детей с задержкой в развитии.

Я уже хотел было выйти из здания, как наткнулся на одного из учителей, который очень вежливо обратился ко мне. Мы поговорили минуту, и он предложил мне осмотреть их школу — видимо, он ею очень гордился. Мне тоже было интересно, а тот миньян я уже все равно пропустил.

Мы совершили примерно часовую экскурсию по зданию школы. Мне очень понравилось. Все прекрасно организовано. Я был приятно удивлен самоотверженностью персонала, тем, как они «вкладывались» в детей. Я даже разговаривал с несколькими детьми (с небольшим отставанием в развитии)... У меня создалось впечатление, что они очень довольны своей школой.

По ходу дела я понаблюдал, как мой новый знакомый общается с учениками. Было просто удовольствие видеть, как ненавязчиво, при помощи одной-двух фраз, он направляет их внимание и действия. Дети явно его любили.

Все выглядело просто идеально. Эдакий рай на земле в отдельно взятой школе для умственно отсталых.

Но не все на самом деле было так просто и гладко — и я убедился в этом, став свидетелем нижеизложенного случая.

Один из детей, назовем его Менди, обратился к учителю: сказал, что в туалете кончилась бумага. Учитель тут же направился в кладовую, которая представляла собой нишу, забранную солидной железной

решеткой. В нише стояли и лежали коробки, забитые всякой нужной всячиной.

Учитель достал связку ключей, открыл решетку, и, оставив ключ в замке, вошел в кладовую. Менди, который все время следовал за ним, вдруг протянул руку, бесшумно закрыл решетку и повернул ключ в замке, запирая его. Затем вытащил ключи из замка и встал чуть поодаль кладовой, так, чтобы ему был виден учитель, который в данный момент копался в коробке. Тремя секундами позже тот обнаружил, что заперт.

Тут началась беседа — совершенно односторонняя, потому что мальчик не говорил ни слова.

— Менди, пожалуйста, открой, — голос учителя был спокойным, а тон дружелюбным.

Просьба была повторена несколько раз. Со стороны Менди реакции не последовало. Он стоял неподвижно, глядя на учителя, и улыбался краем губ. Учитель решил сменить тон. Теперь он был начальственным:

— Менди, я требую, чтобы ты открыл дверь.

На мальчика это впечатления не произвело.

— Я требую, чтобы ты открыл мне немедленно!

Нет ответа.

Очень скоро рекой потекли угрозы: «Если ты сейчас же... не получишь сегодня... не поедешь завтра... и на следующей неделе...».

Я не понимал, что должен сделать. Прийти на помощь учителю? А может, так нельзя здесь делать? Все-таки дети не обычные... Может, я испорчу воспитательный процесс? На всякий случай решил отойти подальше.

И вот угрозы кончились. Начались мольбы. Было похоже, что учитель вот-вот заплачет. Видно, он даже не представлял себе, что может попасть в ситуацию, когда будет заперт за железной решеткой, а ключ будет в руках у неуравновешенного ребенка...

Мольбы узника меня растрогали. Меня — но не Менди. Мне казалось, что мальчик получает огромное удовольствие от наблюдения за учителем, оказавшимся в его власти.

Когда иссякли мольбы, настало время обещаний и наград.

— Менди, я все прощу. Только открой, и я дам тебе подарок... и возьму тебя на прогулку...

«Тут уж ребенок купится», — понадеялся я, но не тут-то было. Видимо, не существовало для Менди большей награды, чем это зрелище.

И тут наступила тишина. Больше учитель ничего не говорил. Это было отчаянье: он понял, что не в состоянии повлиять на ребенка. Через несколько мгновений я услышал, как он вызывает кого-то на помощь по мобильному телефону.

Когда Менди услышал приближающиеся шаги, то бросил связку ключей на пол и умчался прочь.

Существует мудрейшее высказывание: дверь к изменению человека открывается только изнутри. Только сам человек может открыть ее.

Когда ты не заинтересован измениться или изменить что-то, у окружающих нет ни малейшего шанса сделать это за тебя. Не повлияют ни споры, ни мольбы, ни крики и ни угрозы. Ничто не поможет. Необходимое условие для изменения — личная заинтересованность человека в этих изменениях.

Можно попробовать сделать так, чтобы он захотел измениться (при помощи разных средств), но если он не хочет — нет способа изменить что-либо.

Каждый из нас хочет повлиять на кого-то. Чтобы тот изменился. Учитель — на ученика, чтобы учил уроки и не мешал в

классе. Родитель — на ребенка, чтобы слушался и не ссорился с братьями. Начальник — на подчиненного, чтобы не опаздывал и выполнял работу в срок.

И все мы действуем по тому сценарию, который был разыгран в сжатом виде (за полторы минуты) в стенах школы для умственно отсталых. Только наш спектакль длится годы...

Все начинается с простых просьб: «Ты не мог бы, пожалуйста...». Переходящих в убеждения и споры: «Пойми, ты ошибаешься...». Потом тон повышается и начинаются предупреждения и угрозы. На каком-то этапе мы начинаем умолять: «Ведь ты разрушаешь себя и других...». Далее наступит время посулов, обещаний, призов и мивцаим. Иногда среди них снова появляются угрозы, но ненадолго. И наконец — мы опускаем руки.

Мы увольняем подчиненного, выгоняем из класса/школы ученика... аналогию продолжите сами.

Таковы пути этого мира.

Этот процесс исключительно непросто. Я уверен, что большинство людей знакомы с ним и прекрасно помнят ощущения, которые испытывали. Разочарование, отчаянье и беспомощность. Провал. Горькое чувство, которое разъедает нас изнутри. И в некоторых случаях мы не вольны освободиться и вынуждены жить с ним. Как руководитель, который не может уволить (из-за большой компенсации, которую не сможет заплатить) зарвавшегося подчиненного. Тот саботирует, наглет, а сделать ничего нельзя. Это нервирует, это возмущает, это бесит!

Может быть, есть способ противостоять или хотя бы как-то справиться с этим?

Наверное, нужно что-то такое постичь, чтобы изменить существующее положение?

Да.

Прежде всего, необходимо осознать: что именно вызывает у нас отчаянье и безысходность? Что мы не можем повлиять. Это говорить о том, что мы пребываем в убеждении, что у нас, якобы, должна, по

идее, быть властью над другими людьми! Что мы в состоянии повлиять на чужие жизни! У нас есть ощущение, что нижестоящие находятся под нашей властью, а мы — словно пастухи, ведущие стадо из пятисот овец (которые за пастухом в огонь и в воду) на лучшие пастбища... Эдакий «синдром вождя». Иллюзия, что Творец поставил нас над кем-то и мы имеем право диктовать ему свою волю.

У ХаЗаль очень много сказано о свободе выбора, которую Творец заложил в венец Своего Творения — Человека.

Рамбан (в конце комментария к главе Ницавим) говорит о силе человека выбирать, что пожелает: «И нет в мире никого, ни из высших, ни из низших, кто мог бы остановить его». То есть не существует в мире такой силы, которая могла бы остановить человека, когда он стремится поступить по своему желанию.

Если так говорится о высших силах, то что уж говорить о нас — людях из плоти и крови — и о наших возможностях повлиять на жизнь других людей?!

Тот, кто пытается просверлить отверстие в стене и не может справиться с дрелью, гораздо больше разочарован и сердит, чем тот, кто купил лотерейный билет и не выиграл.

Ведь второй изначально знает, что не имеет никакой власти над лотерейным барабаном. Он может надеяться, он может молиться. Но он понимает, что только Высший решит — кому выиграть.

Первый же пребывает в убеждении, что все в его руках! В отличие от второго, он считает, что коль скоро у него есть руки, а в руках — послушный инструмент, то в стене скоро появится дыра! В самом деле, и руки оттуда растут, и дрель отлажена, и сверло

новое — а на стене только еле заметный след! Поверьте, он очень долго не сможет примириться, что с ним случилось такое невероятное безобразие!

Если мы будем относиться к влиянию на «подчиненных» (читай: детей, учеников и даже супругов) как к выигрышу в лотерею, а не как к сверлению стены, нам станет гораздо легче!

Когда мы взаимодействуем с людьми, наделенными свободой выбора, мы обязаны помнить, что у нас нет власти над ними. Это основа творения. Так решил Творец. И если даже в процессе научного прогресса появится способ влиять на свободу выбора — можете быть уверены: нам, евреям, будет запрещено им пользоваться. Потому что это противоречит воле Творца!

Дверь к выбору снабжена ручкой только с внутренней стороны. И только самому человеку дано право решать за себя. В нашем случае этот человек — наш ребенок, ученик, супруг или подчиненный. А мы стоим за закрытой дверью. И ключ — не в нашей ладони. Мы можем постараться. Больше ничего.

Когда мы определяем точно, какова наша роль в спектакле — становится гораздо легче ее играть. И управлять людьми по своей воле, как вы догадываетесь, — совсем не наша роль.

Наша задача — повлиять на человека так, чтобы он сам захотел измениться! Дать ему понять, что мы верим в него...

Творец, Благословен Он, дал нам множество прекрасных инструментов, при помощи которых мы можем помочь человеку захотеть измениться. Нам позволено и заповедано поддерживать, верить, убеждать, влиять, пробуждать желание.

Но никто на свете не давал нам право вынуждать, заставлять и манипулировать.

Давайте только не лгать себе и не подменять одни понятия другими.

И, может быть, тогда мы сможем сделать так, чтобы наши «подчиненные» испытали искреннее и чистое желание идти по верной дороге.

ЭЗРАТ НАШИМ – В ЖЕНСКОМ ШАТРЕ

ХЛЕБНОЕ ПРИНОШЕНИЕ

РАБАНИТ САРА ЙОХЕВЕД РЕГЕЛЬ

Вот такой мейл пришел на мою почту, и я спешу поделиться с вами.

“Я веду религиозный образ жизни в течение 18 лет. Три месяца назад недалеко от нашего дома одна женщина начала читать лекции, посвященные мицве халы. В Торе Творец повелевает, чтобы по прибытии в Эрец Исраэль мы испекли хлеб и отделили от приготовленного теста небольшой кусок. Это — одна из 3 заповедей, которые исполняют именно женщины.

Я далека от житейских премудростей и никогда не утруждала себя выпечкой хлеба. Но мне нравилось наблюдать, как это делает наш пекарь. Иногда мы с мужем вместе пекли хлеб на субботу — он говорит, что, замешивая тесто, тренирует пальцы. А я всего лишь произношу благословение и отделяю халу. Но пойти на 10-недельные курсы, посвященные одной-единственной заповеди?.. Это — не по мне. Когда подруга спросила меня, почему я не пошла на эти курсы, я беззаботно ответила, что моя стихия — воздух, и у меня нет склонностей к чисто земному ремеслу.

Подруга не поверила своим ушам: «Ты что, не знаешь, что благословение материального изобилия снисходит в этот мир именно через исполнение мицвы халы? Кроме того, заповедь эта имеет 14 целительных свойств». Я сдалась, пытаюсь угадать, что в течение десяти недель можно рассказывать об одной мицве.

«По масштабности мицва халы — воистину космическая», — объявила наша преподавательница на первом же уроке. И, по мере того, как изо дня в день она открывала нам все новые и новые аспекты заповеди, моя челюсть опускалась все ниже и ниже. Однажды она сказала, что на следующей

неделе к нам придет раввин и поведает нам о конкретных требованиях, которые еврейский закон предъявляет к выполнению этой заповеди. Его лекция займет 2 часа.

И вот чему я научилась:

Я начинаю с того, что

1) отключаю телефон и запрещаю кому-либо появляться на кухне до тех пор, пока не закончу. Выполнение этой мицвы требует абсолютной концентрации внимания.

2) Затем я откладываю деньги на благотворительные цели для того, чтобы все мои молитвы были благосклонно приняты;

3) После этого я зачитываю 23 главу Теилим, которая помогает мне открыть Врата Небес.

Просеивая муку, я пою, потому что именно радость — ключ к успеху всякого духовного подвига. Сахар — для сладости, которую мне хотелось бы испытывать в своей семейной жизни; дрожжи — для того, чтобы каждый член моей семьи рос и набирался мудрости; воду — как символ Торы.

Отмеряя необходимое количество соли, символизирующей упрек, я наполняю две чайные ложки, после чего отсыпаю немного обратно в солонку, так как мы всегда должны прекаль других меньше, чем, на наш взгляд, следовало бы. Медленно добавляя масло, я «совершаю обряд помазания» каждого члена семьи, называя его по имени, и молясь, чтобы Всевышний дал им то, в чем они нуждаются. Размешивание теста — время для молитвы. Мы делаем это вместе с дочерью. И пока одна из нас месит, другая думает о тех людях, за кого мы хотим помолиться. Поименно. За одиноких друзей, желая им

найти пару; за бездетных родственников, желая им познать радость материнства и отцовства; за больных и жертв террора, прося для них скорейшего выздоровления; за нуждающихся знакомых, прося для них финансового благополучия. Дочь просит меня упомянуть пропавших без вести израильских солдат. И мы все месим и месим тесто. И — молимся. С такой сосредоточенностью и силой, что воздух в кухне буквально потрескивает от духовного напряжения. Теперь тесто готово к отделению халы.

Однако духовная работа над правильным исполнением мицвы еще не окончена. Читая молитву с ламинированного листка, я горячо молюсь том, чтобы исполнение этой мицвы помогло исправить ошибку первой женщины на Земле, Хавы.

Она принесла в мир смерть, а я принесу жизнь, аннулирую смерть и стирая слезы с каждого лица. Теперь я готова исполнить мицву. Я отделяю маленький кусок теста, произношу благословение, обеими руками поднимаю его над головой и говорю: «Это — хала!» (хорей зо хала!)

Мои руки дрожат от силы испытываемых мною чувств. Не опуская их, я произношу еще два благословения: в одном прошу, чтобы эта хала была принята так, как будто я совершила приношение в Храме, которое смочет с меня все мои проступки и поможет

мне родиться заново, в другом — об окончательном спасении всего мира.

Исполнение этой единственной мицвы занимает у меня больше часа. Я испытываю такой душевный подъем.

В течение целых 17 лет я нерегулярно (и неправильно) исполняла эту заповедь, не имея ни малейшего представления о ее глубине и духовном потенциале. Я произносила благословение, отделяла кусочек теста — не испытывая при этом ровным счетом ничего. Хала не приближала меня к Творцу — разве что на самом примитивном уровне.

Проблема заключалась не в мицве. И не в нашей традиции. Проблема была во мне самой.

Заповеди представляют собой беспрецедентное пиршество духа. Большинство евреев имеют весьма смутное представление о тех яствах, которые нам дано отвесть на этом пиршестве.

Гурманы прекрасно знают разницу между едой и угощением.

Иудаизм — не религия «быстрого обслуживания».

Для того, чтобы соединиться с Всевышним посредством исполнения заповедей, нужно время, постоянное пополнение собственной копилки знаний и готовность идти все дальше и дальше».

НАШИ МУДРЕЦЫ

МАГИД ИЗ ДУБНО - РАБИ ЯАКОВ БАР ЗЕЕВ КРАНЦ

РАВ АЛЕКСАНДР КАЦ

Призывая слушателей к праведной жизни, р. Яков не запугивал их казнями Геинома и не прибегал к театральным восклицаниям, свойственным многим другим даршанам.

Он зачаровывал сердца своими рассказами, а затем внезапно подводил слушателей к тем выводам, которые неизбеж-

но следовали из изложенных им историй и притч.

Во время своих скитаний р. Яков обошел не только многие районы Литвы, Польши и Украины, но и побывал в Германии — в том числе и в Берлине, где встречался с Давидом Фридлендером, одним из лидеров «просветителей».

Рассказывают, что берлинские «просветители» пригласили р. Якова в свою роскошную синагогу, в которой стены были облицованы мрамором и украшены лепными цветами, а ковчег со свитками Торы был сделан из серебра и облицован золотом. Сами свитки были надеты на золотые стержни и обернуты в дорогие шелковые покрывала.

Один из «просветителей» сказал р. Якову: «Посмотри, в какие роскошные одеяния мы облачаем Тору и какие дворцы для нее строим — а ведь у вас, в Литве и Польше, многие считают нас апикойресами (отступниками). Вы же сами, хотя и утверждаете, что преданы Торе всей душой, одеваете ее в старые истрепанные чехлы, а ваши синагоги тесны и темны. Так скажи же, кто относится к Торе с большим почетом — вы или мы?!».

Р. Яков ответил на вопрос притчей. Жили-были две сестры, одна из которых вышла замуж за богача из далекого города, а вторая — за бедняка, живущего в их местечке. Спустя годы богатая сестра вернулась, чтобы навестить бедную и поделиться с ней своими печальями. Она сказала: «Действительно, я живу во дворце, одета, как царица, и украшена драгоценностями — но жизнь мне не в радость, потому что между мной и мужем нет душевной связи: он никогда не спрашивает у меня совета и не прислушивается к моему голосу. А порой он наслаждается с другими женщинами, и хотя я все это вижу, но вынуждена терпеть». Вторая сестра рассказала: «Мы действительно живем в бедности — и порой нам не достает даже хлеба и одежды. Но я очень счастлива: мой муж любит меня всей душой и мои желания святы в его глазах». «До чего же я завидую тебе! — воскликнула богатая сестра. — Как бы я хотела, чтобы мой удел был подобен твоему и моя судьба подобна твоей!»

Рассказывают, что родные Виленского Гаона, обеспокоенные состоянием его здоровья, попросили р. Якова воздействовать на великого мудреца, которому, по мнению врачей, были жизненно необходимы покой и отдых. Р. Яков сказал Гаону:

«Если человек не выходит из своего дома и, сидя взаперти, днем и ночью изучает Тору, а затем становится великим мудрецом, — это не фокус. Любой, кто будет поступать так, сможет стать Гаоном! Но если человек иногда прерывает свои занятия, выходит на прогулку, любит красотами этого мира, общается с людьми, и, тем не менее, остается Гаоном — вот это фокус!». Гаон возразил кратко: «Я и не собираюсь показывать фокусы!» (Сарей амеа 2:3; Гаон с. 234).

В дружеских беседах, обсуждая с Гаоном сложнейшие проблемы Торы, р. Яков часто прибегал для аргументации к своим притчам — и хотя многие из них рождались прямо в ходе дискуссии, они были совершенны по форме и всегда раскрывали самую суть проблемы.

Сохранились свидетельства, что Гаон, пораженный искусством друга, спросил: «Каким образом тебе удастся мгновенно создавать прекрасные притчи, в точности соответствующие обсуждаемой теме?».

Р. Яков ответил на вопрос притчей. Один король очень увлекался стрельбой из лука. И вот однажды, проходя через вековую дубраву, король увидел, что на многих деревьях были нарисованы мишени и в каждой из мишеней, точно-точно по середине, торчала стрела.

Пораженный король разыскал искусного стрелка и спросил у него: «Скажи, приятель, каким образом тебе удается каждый раз попадать точно в середину мишени? Я тоже опытный стрелок и все же порой допускаю промах!». «Все очень просто, Ваше Величество, — разъяснил стрелок. — Вы, наверное, сначала размещаете мишень, а потом стараетесь попасть в середину. Я же поступаю наоборот — сначала стреляю, а потом рисую мишень, вокруг того места, куда вонзилась стрела. Вот поэтому у меня никогда не бывает промахов».

«Точно так же и я, — пояснил Магид из Дубно сущность своего метода. — Сначала я стараюсь отыскать решение проблемы, и лишь после того, как оно становится мне совершенно ясным, я рисую вокруг “мишень” — притчу, точно подходящую к моему “выстрелу”».

ТОРА ДЛЯ ДЕТЕЙ

МЕРА ЗА МЕРУ

РЕБ ЛЕЙЗЕР

В недельной главе Бехукотай мы учим, что если будем следовать заповедям, то Вс-вышний благословит нас, как сказано: «Если в законах Моих ходить будете и заповеди Мои соблюдать и исполнять ... [то] будете есть хлеб ваш досыта, и будете жить безбедно на вашей земле» (Ваикра 26: 3-5).

Вот еще одна история о том, что получается, когда правильно отделяют десятину, и когда неправильно.

Жил один еврей в Израиле, и владел он большим полем. Каждый год он пожинал 1000 мер пшеницы. И каждый год отделял десятину – 100 мер с тысячи. Оставшегося урожая хватало ему и его семье сполна.

Пришло время, и еврей состарился. Позвал он своего сына и сказал:

–Послушай меня, сын мой, и положи мои слова на сердце. Чувствую я, что приходит мой конец. Я оставляю тебе поле. Это очень хорошее поле. С него будет тебе достаточно пропитания, и даже больше, чем нужно. Я собирал каждый год 1000 мер и отделял 100 мер на десятину, как заповедовала нам Тора. Будешь ты так поступать, будет благословение, будешь собирать 1000 мер урожая.

После кончины отца сын начал обрабатывать поле. В первый год собрал 1000 мер пшеницы, как и обещал отец, и отделил 100 мер на десятину. На второй год опять собрал 1000 мер, но тут подумал про себя: «Почему я должен отделять так много от своего урожая? 100 мер – это слишком. В этом году я хочу отстроить свой дом, прикупить скота. Мне нужно больше денег. Отделю я 90 мер. Этого тоже будет достаточно».

Подумал – сделал. Отделил только 90 мер вместо 100. На третий год увидел он, что собрал только 900 мер. Он подумал: «Этот год не очень выдался. Мой доход поубавился, я не могу отделить даже 90 мер. Отделю только 80.»

На следующий год собрал только 800 мер, но подумал, что опять погода выдалась неважная. Но раз доход уменьшился, то и отделить нужно меньше, только 70 мер.

Так и отделял каждый год на 10 мер меньше, чем положено, а поле давало на 100 мер меньше, чем в предыдущий год. Пока не собрал только 100 мер вместо 1000!

Сидел сын в раздумьях. Что делать? Как дальше жить? Вдруг он услышал шум на улице. Выглянул за окно и увидел, что подъезжают родственники к его дому. Эти едут на осле, эти идут пешком, но все одеты в праздничные одежды, как будто едут на семейное торжество.

Сын подумал: «С чего они ко мне приехали? Неужели хотят порадоваться моему несчастью?» И крикнул им:

–Что это такое? Почему вы так нарядно одеты? Вы надо мной насмехаетесь? Вы, что, не видите, что я на меня свалилось несчастье, и я обеднел? Не вижу, чему тут радоваться.

Ответили ему его родные:

–Мы слышаны о твоих делах. Мы знаем, как ты вел себя последние годы. Мы приехали не для того, чтобы насмеяться над тобой, не дай Б-г. Наоборот, хотим порадоваться вместе с тобой. Раньше ты отделял десятину как положено и был хозяином, а Вс-вышний был, так сказать, Коэн, Который принимал от тебя подарок. А теперь Вс-вышний стал Хозяином и отдает десятину тебе, 100 мер от 1000. А раз так, то ты стал коэном, и мы пришли тебя поздравить.

Сын понял, что родные хотели упрекнуть его за жадность, и что они были правы. Он не мог больше винить плохую погоду, а только самого себя. Ведь это он не отдавал Б-гу того, что был должен, поэтому и обеднел. С тех пор он решил отделять десятину, как положено.

КНИЖНАЯ ПОЛКА

НЕОБХОДИМОСТЬ ПРИНЯТИЯ ВЕРЫ ВСЕМ СЕРДЦЕМ

ИЗ КНИГИ «ЖИВИ ВЕРОЙ» РАВА МОШЕ ШАПИРО

Очевидно, что заповедь «веры» означает принятие ее всем сердцем. Но невозможно себе представить, чтобы вера укоренилась в душе человека без того, чтобы душа искала эту веру, прежде чем приняла ее. В противном случае вера ложится на человека как обязанность, навязанная ему извне. Такая вера никогда не станет неотъемлемой частью самой души, не станет с ней единой.

Мы должны прийти к такому состоянию, когда душа будет искать веру, «требовать» ее, к осознанию, что мы нуждаемся в исполнении своей души – только так вера может стать ее частью. Без этого «душа» и «вера» останутся отдельными, не связанными между собой явлениями, которые невозможно соединить. Мы говорили выше, что заповедь не должна исполняться, как нечто чуждое. Но ничто не наносит такого ущерба исполнению, как «вера», не принятая сердцем. В данном случае это вообще трудно назвать исполнением заповеди.

Именно поэтому мы должны глубоко изучать Основы веры, настолько, чтобы осознать, что мы и сами по себе не пришли бы к иным выводам (тот, кто думает, что его собственные выводы были бы иными, – не удостоился настоящей веры). Об этом сказано: «Пришел Хавакук и свел все к одному: "Праведник верой своей будет жить" (Хавакук 2:4)» (Макот 24б). «Верой будет жить» означает, что жизнь человека и его вера станут едины, – только так вера даст ему жизнь.

Поэтому нам следует потрудиться и найти внутри себя потребность в вере в Тору с небес, ибо это для нас Основа Основ. Ведь когда мы приобретаем веру в Тору, все остальные Основы, объясненные в ней, приобретаются с ней вместе. Мы должны прояснить себе, что такое «вера в Тору», почему она необходима нам. Я имею в виду поиск внутри себя, – ведь каждый должен найти в себе веру в то, что Тора с небес.

«Свобода выбора» не может быть реализована без Торы

Любой человек без долгих размышлений признает, что обладает свободой выбора и несет ответственность за свои дела. И если мы исследуем эту свободу выбора внутри себя, то найдем в ней и глубоко укоренившуюся веру в то, что Тора дана с небес.

«Выбор» означает, что у человека есть две возможности, равно открытые ему, а он по своему желанию решает, что именно он выбирает. Если задуматься о том, какие пути лежат перед человеком, мы увидим, что все, к чему обязывает разум, не имеет отношения к свободе воли. Подобно тому, как решение, чему равняется один плюс один – двум или пяти – не является моим, так и любое решение, к которому обязывает разум, исходя из предшествующих посылок, – это вывод, не относящийся к принятию решения, называемому «свободой выбора». Ведь если о подобных вещах человек поразмыслит, как следует, он придет к верным выводам без всякой альтернативы.

Подобным образом то, что относится к области желаний, тоже не является выбором. Человеку кажется, что когда он не знает, «чего пожелать», то он выбирает из двух желаний. Например, есть такой, кто выбирает «есть», есть, кто выбирает «пить», а третий изберет и что-то вовсе иное. На самом деле все это только иллюзия выбора.

Прежде всего, объясним, что слова «По образу Г-спода сделал человека» (Берешит 9:6) имеют в виду свободу выбора (Сфорно там же, Рамбан 2:9). Именно в этом состоит главная особенность человека. Отсюда очевидно, что «выбор», в котором человек уподобляется остальным животным, не относится к свободе воли.

Выбор между двумя желаниями есть у любого животного; тот, кто наблюдает за

ними, видит, что животные могут совершать различные действия, и они время от времени обращаются к одной из нескольких возможностей. Но ведь любому разумному человеку ясно, что это не «выбор» – просто животные тянутся к ряду вещей, и каждый раз побеждает тяга, сильнейшая в данный момент времени.

Так и человек не выбирает между различными желаниями, а просто следует за множеством таковых, и каждый раз побеждает сильнейшее. Когда человек следует желаниям и нарушает предписание: «Не следуйте за сердцами вашим и глазами вашими» (Бемидбар 15:39), весь вопрос только в том, что тянет его сильнее, но сам человек при этом не делает ничего! Ясно, что в желаниях нет места выбору. В них есть только иллюзия выбора, ведь, в конце концов, именно желание человека определяет и участвует в действии.

Если так, то где же, в конце концов, находится область человеческого выбора!?

Выбор – между решением сознания и тягой желания

Выбор, который мы имеем, совершается в противостоянии между силой сознания человека и силой его желания. Сознание, как правило, зовет человека к возвышенному, а желание – в противоположную сторону. В большинстве случаев свободная воля человека выбирает между желанием и разумом.

Сам выбор начинается именно с сознания. Когда человек тянется к разным вещам, а разум говорит ему, что то, или иное ему не стоит делать, тогда если разум обладает над желанием, это и будет свободным выбором. Когда сознание «убеждает» человека не быть ведомым, а действовать согласно взвешенному решению, к которому обязывает логика, человек пользуется свободой выбора.

Не стоит считать, что выбирающий зло совершает человеческий поступок. «Образ» человека – это сознание и выбор, когда сознание противостоит желанию. Если человек живет одними желаниями и не оцени-

вает их разумом, то единственный выбор, который он делает, – «не выбирать», а просто следовать желаниям. У него была возможность преодолеть желание, но он решил следовать ему. Только поэтому можно сказать, что он несет за свои действия ответственность как обладающий свободой воли. Но суть его выбора здесь – «не выбирать».

Выбор осуществляется сознанием, и невозможно, чтобы разум человека выбрал смерть. Поэтому выбор всегда ищет добро. Выбрать «зло» означает, что человек избирает быть ведомым. Ведь не разум принял это решение, в принципе не может быть такого, чтобы разум человека избрал то, что противно его природе. Очевидно, что в выборе «зла» сам разум не действует, а является ведомым. Тем не менее, с «него» спросят за то, что он позволил злу втянуть его в происходящее, и избрал избавиться от данной человеку свободы воли.

Ценность свободы выбора человека

Рабейну Йона в книге «Врата раскаяния» разъясняет важность повелительных заповедей, посредством которых человек удостоивается высочайших достоинств. Первое из них, как он говорит, – это достоинство «свободы воли»: «Знай, что человек приобретает величайшие достоинства, исполняя повелительные заповеди, такие как достоинство выбора, как сказано: "И выбери жизнь" (Дварим 30:19), достоинство изучения Торы... Ради этих достоинств и сотворен человек, как сказано: "Все называется Именем Моим, и во славу Свою сотворил Я..." (Йешаяу 43:7). И на что может надеяться сотворенный, если он не сделает главными трудами своей души и своим основным занятием то, ради чего он сотворен!?» (Врата третьи, пункт 17).

Из его слов вытекает, что выбор – это не просто средство достижения других достоинств; сама свобода выбора является высшей ценностью! Человек сотворен ради того, чтобы самому определить, каким он будет, а не ради того, чтобы следовать че-

му-либо. Тот, кто не избирает исполнение заповедей, вынужденно следует за разными силами. Израилю дано указание: «Выбери!» Этот стих ставит ударение на само действие выбора, ибо в этом – достойное состояние человека. Но это может реализоваться только тогда, когда он выбирает жизнь.

На первый взгляд, здесь как раз и идет речь о победе сознания в борьбе с желаниями. Но если вдуматься, то можно увидеть, что этим не завершается способность человека к свободе выбора. Тора обращается к сознательному человеку, к тому, кто

действует только согласно разуму, и именно ему Всевышний заповедал: «Жизнь и смерть положил Я перед тобой... И выбери жизнь...». Казалось бы, такой разумный человек не нуждается в приказе: «И выбери...», он сам склоняется в сторону разума, поэтому ему незачем приказывать выбирать, ведь выводы разума неизбежны. И в чем же тогда его выбор?

Отсюда следует, что нас не удовлетворит обычный, не столь возвышенный выбор, когда разум побеждает желание. Истинный выбор намного глубже, и он находится в рамках самого сознания.

ВОТ ТАКАЯ ИСТОРИЯ

НЕПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ПРИЕМ

РАВ РЕУВЕН ПЯТИГОРСКИЙ

Написано (раздел Бехукотай, книга Ваикра 26:6): "И дам (установлю) мир в Стране". Эти слова произнес Всевышний после того, как уже обещал дать дожди вовремя и обильный урожай. Но сам отрывок, в котором приведены эти слова, начинается известной фразой (там же, 26:3 и далее): "Если в согласии с Моими законами будете идти и Мои заповеди соблюдать и исполнять, то дам вам дождь вовремя... и установлю мир в Стране".

Рамбан поясняет: "И дам мир в Стране", – буду способствовать тому, что между вами будет мир и согласие. То же самое "Ор-Ахаим": этот стих говорит не столько о мире с внешними соседями, сколько о мире между евреями. А именно: Всевышний поможет жить евреям в мире и внутреннем сотрудичестве.

Поясняют мудрецы: если внутри евреев царит мир – то и враги не нападут на них. И не надо беспокоиться о мире на границе. Но если евреи выступают друг против друга

(спорят, скандалят, хотят развестись, обижают друг друга и делают прочие отвратительные вещи), то придут к ним с войной враги из-за границы. Почему придут? Потому что увидят, что таких евреев можно (ндБ) победить.

Герой рассказа – знаменитый талмудист, мудрец и праведник – раби Меир-Симха из Двинска (автор труда "Ор-Самэах"). Вот какую сцену с его участием увидел его ученик, рав Йосеф Саравский. Увидел и записал.

Пришел он однажды к раввину – и что обнаружил? Рав танцует в компании трех людей – мальчика лет пяти и его родителей.

Рав держит за руки ребенка и папу, а те держат за руки маму. И так ходят по кругу в кабинете рава, причем сам рав, человек давно не молодой, громко и радостно распевает какой-то нигун (традиционную мелодию). Ребенок и папа ему подпевают. Все, судя по лицам, счастливы, а больше всех доволен мальчик.

Реб Саравский спросил потом учителя, а в чем, собственно, дело. И тот с удовольствием рассказал ему, что тут случилось (надо полагать, рассказал уже после ухода своих танцующих посетителей).

Итак, на днях эти супруги пришли к нему получать гет, свидетельство о разводе. Вернее, сам документ должен был составить раввин – с согласия всех сторон, а муж должен был это письмо передать жене, после чего та становилась разведенной женщиной. Ну да этот закон всем известен. Как известна и раввинская традиция – всегда пытаться помирить супругов, которые собрались разбить семью и разойтись.

Сначала все шло по плану. Муж рассказал о своих претензиях к жене, жена – о своих к мужу. Оба заявили, что продолжать свой брак они уже не могут. Ни сил нет, ни смысла.

Раввин, как водится, спросил их – оба ли согласны на развод? Они ответили, что да, согласны. И, пожалуйста, поскорей.

- А дети у вас есть? – спросил рав Мер-Симха.

- Да, есть. Один ребенок.

- А он согласен?

Те удивились. Вроде бы детей в таких ситуациях не спрашивают. По крайней мере, спрашивать их об этом не принято, да и что они могут сказать? Все равно их мнение мало что решает. Ну да, жаль детей, очень жаль, но и им будет лучше, если в некоторых случаях папа с мамой разойдутся, не правда ли?

Короче: нет, мы своего мальчика об этом не спрашивали.

Рав сказал: и очень зря. Приведите-ка его ко мне завтра.

Те согласились. И на завтра пришли с ребенком.

Взял раввин ребенка и посадил себе на колени. Сидит и молчит. И все молчат. Только один ребенок ничего не понимает, притих и вертит головой по сторонам.

И тут рав начал тихо причитать: бедный мальчик, скоро у тебя не будет ни мамы, ни папы. Скоро ты останешься один. Скоро придет беда.

Родители переглянулись: никак он нас хоронит?

А раввин продолжал свои причитания – и вдруг не в шутку заплакал.

Ребенок посмотрел на него и тоже заплакал. (Нет, что ни говорите совсем не педагогическая сцена. Вам любой социальный работник скажет, что так нельзя поступать. И учителя скажут, и воспитатели. Но, видно, у раввина из Двинска было свое мнение на этот счет.)

Итак, сидит старый раввин, а у него на коленях сидит маленький мальчик – и оба заливаются слезами.

Мама смотрела на них, смотрела – и тоже заплакала в голос. А там и папа достал платок из кармана и стал вытирать глаза.

Сидят все четверо и плачут не стесняясь.

Тут мальчик спрашивает раввина: а куда родители денутся, они умрут, да? Я их больше не увижу? Мы уже не будем вместе разговаривать, гулять, справлять субботу, плясать, как недавно все вместе плясали дома?

Рав сморкается и спрашивает сквозь слезы: а как вы плясали?

Ребенок, не переставая реветь, спускается с его коленей, подходит к маме, берет ее за руку – и говорит: вот так плясали.

Мама сидит на стуле, сын стоит рядом, держит ее за руку, раскачивает руку из стороны в сторону, показывает, как они обычно танцуют вместе.

- Только с мамой вы плясали? – спрашивает рав.

- Нет, и с папой тоже, – говорит ребенок и берет за руку отца, который сидит рядом.

Так он стоит между ними – а они сидят, взяв его за руки, и плачут. А он раскачивает их за руки. И сплошные рыдания вместо музыки.

- Нет, – говорит рав, – так не годится, это не пляска, а похороны. Приходите завтра, попробуем еще.

И они ушли.

А назавтра пришли и сказали, что передумали разводиться.

- Вот и отлично! – обрадовался рав. – Теперь можно и потанцевать по-настоящему.

И, взяв мальчика за руку, пошел танцевать под веселый нигун-напев. А мальчик тут же схватил за руку маму. (Вы когда-нибудь видели, чтобы раввин танцевал в одном кругу с женщинами?) А раввин взял за руку папу – и родителям ничего не оставалось делать, как взяться за руки – и так замкнулся круг – и стали они все веселей и веселей двигаться по кругу – а разгонял их

смеющийся мальчик – и старый раввин не отставал – а так и кружился с ними в танце.

В этом момент и вошел ученик рава.

А если б не вошел, то не было бы нашего рассказа. О том, как раби Меир-Симха из Двинска мирил супругов, тем самым исполняя заповедь водворять мир между людьми.

ЕВРЕЙСКИЙ ЛИКБЕЗ

ГАЛУТ — ИЗГНАНИЕ

А вас рассею меж народов (26:33)

О понятии галут

Термин «галут» означает «изгнание», насильственную разлуку с прежним местом жительства. Таково единственное значение этого слова в ТаНаХе (см. Ирмияу 29:1 и мн. др.). Поэтому понятно, что все время пребывания народа на своей земле не может идти речи об изгнании.

Рав Шимшон Рефаэль Гирш пишет (на Берешит 9:20-21), что слово галут — однокоренное с «гила», «гилуй» — «раскрыть», «оголеть», «обнажить». Находясь в своей естественной среде (на родине), человек защищен и устойчив, а изгнанный подобен обнаженному, потерявшему защиту и достоинство, которые давали ему его одежды.

Соответственно, понятие, противоположное галуту — это «швут» или «шива» — «возвращение на прежнее место» (см. Ирмияу 30:3 и мн. др.). Причем возвращение вовсе не означает «автоматического решения» всех остальных проблем возвратившегося народа.

Слово геула встречается в Торе в значении «спасение», «избавление» или «выкуп» (см. Шмот 6:6, Ваикра гл. 25, гл. 27 и множество раз в Пророках), но нигде не фигурирует как антитеза галуту. В широком значении

геула это избавление от насущной проблемы — от порабощения и т.п. Как сказано в благословении на избавление (Биркат а-Геула), которое мы произносим в конце Пасхального Седера, «ми-шиабуд ле-геула» — «от порабощения к избавлению».

У мудрецов (Мидраш Берешит Рабба на гл. Берешит 2:4 и мн. др.) мы находим выражение Галут Яван — «греческое изгнание», хотя, как известно, греки не изгоняли евреев из Эрец-Исраэль. Однако, скорее всего, это название указывает на то, что большая часть еврейского народа еще со времен [Вавилонского изгнания](#) находилась в диаспоре. Поэтому точно так же, как период персидского владычества назван Галут Парас, так и период правления Греции, «унаследовавшей» мировое господство от персов, назван галутом.

Однако со временем как в повседневной речи, так и во многих книгах мудрецов слово галут получило несколько иное, более широкое значение. Оно стало синонимом неблагоприятного состояния народа — порабощения или просто состояния духовного упадка. (В книгах есть также понятия галут а-нефеш и галут а-Шхина — «изгнание души» и «изгнание Б-жественного Присутствия», которые описывают, опять же, духовное состояние народа, а не физическое изгнание).

Отсюда: существование евреев без еврейского царства или управления по законам Торы принято называть галутом. Кроме того, говоря о еврейском народе в целом (а не только о населении Израиля),

можно назвать его состояние галутом, т.к. более половины народа все еще проживает вне Страны, — подобно тому, как Мидраш называет галутом эллинистический период.

ЧЕЛОВЕК МЕСЯЦА

РАБИ МЕИР БАР БАРУХ (МААРАМ ИЗ РОТЕНБУРГА)

РАВ АЛЕКСАНДР КАЦ

Раби Меир бар Барух (Маарам из Ротенбурга; ок. 4975-5053/ок. 1215-1293/ гг.) – духовный лидер евреев Германии, выдающийся законоучитель и автор Тосафот родился в г. Вормсе. Его отец, р. Барух, был авторитетным законоучителем и главой еврейской общины Вормса – в дальнейшем, вынося свои законодательные решения, Маарам с уважением ссылался на мнения отца.

Изучал Тору у р. Ицхака из Вены (см.), автора законодательного сборника Ор зарау. Учился также во Франции у авторов Тосафот, и, в первую очередь, у главы парижской ешивы, выдающегося законоучителя р. Йехиэля бар Йосефа (см.).

В 5001 /1241/ году он стал свидетелем публичного сожжения свитков Талмуда и других священных книг на одной из парижских площадей. Пораженный увиденным, Маарам написал знаменитую элегию Шаали серуфа ваэш (Спроси, спаленная в огне...) – эта скорбная элегия включена в сборник кинот (плачей), произносимых в день Девятого ава.

Возвратившись в Германию, Маарам стал раввином общины г. Майнца, а затем Нюрнберга. В 5041 /1281/ году, после смерти отца, Маарам сменил его во главе общины Вормса. Здесь ближайшим учеником Маарама стал р. Ашер бар Йехиэль (Рош; см.) – в будущем великий законоучитель и один

из духовных лидеров всех евреев диаспоры.

Вскоре Маарам переселился на север страны и, обосновавшись в небольшом городке Ротенбурге, расположенном несколько восточнее Бремена, открыл там ешиву, ставшую центром притяжения для знатоков Торы со всех концов Германии. Наряду с Рошем, ближайшими учениками Маарама стали р. Мордехай бар Гилель (Мордехай; см.), р. Меир Акоэн (Агаот майманиот; см.), а также р. Хаим-Элиэзер, сын наставника Маарама – автора книги Ор зарау.

В этот период Маарам становится общепризнанным главой поколения. Раввины из многих общин диаспоры обращаются к нему со сложными алахическими вопросами – им написано более тысячи респонсов (тшувот), адресаты которых находились, помимо Германии, также во Франции, Испании, Италии и Австрии.

Германский император Рудольф Габсбург, взошедший на престол в 5033 /1273/ году, бесчисленными поборами спровоцировал массовое бегство евреев из страны – многие беглецы направлялись на Святую Землю, где один из наставников Маарама, р. Йехиэль из Парижа создал крепкую общину и большую ешиву в г. Акко.

Не желая терять надежный источник живых, германский император запретил ев-

реям покидать границы своей державы. В 5046 /1286/ году он потребовал от Маарама, главы евреев Германии, предоставить новый непосильный налог: выкуп за то, что евреи не служат в армии императора. Маарам обратился к ряду общин, но их кассы были уже пусты. Время, предоставленное императором, истекало, – и тогда Маарам принял решение, тайно покинув Германию, отправиться в Акко. По отдельности, разными путями Маарам и члены его семьи добрались до Италии. Но там, в Ломбардии, Маарам был опознан одним из выкрестов и в четвертый день месяца тамуз арестован, а затем возвращен германским властям.

По приказу императора Маарама заключили в крепость Энзисхайм, расположенную в провинции Эльзас, и потребовали за него выкуп в миллион марок. Ближайший ученик Маарама, Рош, взялся собрать требуемую баснословную сумму – однако пленник запретил себя выкупать, чтобы не поощрять власти к дальнейшему захвату еврейских мудрецов с целью легкой наживы – согласно талмудическому принципу: «Не дают за пленного выкуп, превышающий реальную стоимость» (Праким бетолдот Исраэль).

Семь последних лет жизни Маарам провел в заточении. Здесь он продолжил рабо-

ту над комментариями к Талмуду: им были созданы хидушим (аналитические заметки) и Тосафот (дополнительные комментарии) к восемнадцати трактатам, однако до нас дошли только комментарии к трактату Йома – в классических изданиях Талмуда они печатаются рядом с основным текстом.

В самые последние годы условия содержания были несколько смягчены. Все еще не теряя надежды на выкуп и стремясь поэтому продлить жизнь пленника, власти разрешили одному из учеников Маарама, р. Шимшону бар Цадоку, находиться вместе с ним в камере и ухаживать за семидесятипятилетним наставником.

Маарам умер в замке Энзисхайм, в четырнадцатый день месяца ияр 5053 /1293/ года.

В течение четырнадцати лет власти отказывались выдать евреям его тело для погребения, требуя и за это колоссальный выкуп. И лишь в 5067 /1307/ году коммерсант р. Александр-Зискинд Вимпфен, вложив все свое состояние, выкупил останки – в 6 день месяца адар 5067 /1307/ года они были с почестями преданы земле в Вормсе, родном городе Маарама, на его семейном участке кладбища.

МИРОВОЗЗРЕНИЕ

КАК ПОВЕРИТЬ В Б-ГА В УСЛОВИЯХ 21-ГО ВЕКА?

РАВ МЕИР МУЧНИК

Если «поверить» означает «принять информацию без доказательств», то простой ответ на простой вопрос таков: когда вокруг столько мнений, подрывающих веру в Б-га, в Него и не следует «верить». А следует иметь СВОЕ МНЕНИЕ, что Он существует. Свое ГЛУБОКОЕ УБЕЖДЕНИЕ, что Он существует.

Ведь на самом деле не нужно быть атеистом для того, чтобы понимать: на слово верят одни простаки. Попробуйте с три короба наврать о поле чудес любому религиозному еврею — вряд ли он вам поверит, и не сделаешь с ним, что хошь. И «вера» в Б-га на самом деле никогда верой на слово не была.

А была два типа веры — в зависимости от способа обретения.

«Знание»

Первый: рождение и воспитание в религиозной семье. Такой человек перенимал «веру» вместе со всем комплексом знаний и мнений, господствующих в его семье и в обществе. И такие люди не раз мне говорили: они не «верят» в Б-га, а «знают», что Он существует.

Знают? Как они могут знать? Ведь доказательства нет, Б-га не увидишь, не пощупаешь и не измеришь!

А как все мы «знаем», что существовал, скажем, Наполеон. Кто-нибудь из ныне живущих его видел? Или провел эксперимент, доказавший его существование в прошлом, или вывел его существование с помощью математической формулы? Нет. Но о Наполеоне — и об Иване Грозном, и о Юлии Цезаре — столько всего сказано и написано, что мы принимаем эту информацию на веру... то есть — как истинную. Потому что это логично, разумно. Гораздо больше вероятность того, что это правда, чем вероятность того, что это какой-то всеобщий заговор или повальное заблуждение. Поэтому, пока не получим доказательства обратного или, по крайней мере, серьезных оснований для сомнения, мы считаем подобную информацию «знанием».

Да что Юлий Цезарь, пусть скептик ответит хотя бы на такой вопрос: кто его, скептика, родители? Откуда он ЗНАЕТ, что именно эти люди? А может быть, они его усыновили? Бывает же. Даже если в теории он может помнить, как родился, уж кто его отец — он точно не «знает». Он может только ВЕРИТЬ тому, что ему рассказали. Но каждый нормальный человек, если нет оснований для сомнения, «знает», кто его отец.

Такова и «вера» в Б-га, Отца Небесного, для человека, который впитал информацию о Нем таким же образом, как информацию о своем земном отце. Эта информация о Б-ге передавалась из поколения в поколение, начиная с дарования Торы, которое видели миллионы. Передавался и текст Торы.

Все это было таким же «знанием», как мое «знание» о Наполеоне, о котором мне тоже рассказал отец или учитель, или автор книги или статьи, а ему — его отец или учитель, или автор, и так далее, до непосредственных очевидцев.

И даже сегодня, пусть и не «все», но очень многие «знают» о Б-ге таким образом. Восток практически весь религиозный (кое-где там прямо-таки средневековье). Запад — на самом деле тоже, в большой степени. На купюрах ведущей державы Запада написано «In God we trust», ее президенты и чиновники, принимая присягу, завершают «So help me God». Атеисты там считают себя загнанным меньшинством, большинство в Б-га верит.

Но если все-таки человек вырос там, где о Б-ге не «все знают», и не перенял информацию подобным образом, что ему делать?

Убеждение

Второй путь — для атеиста: ПРИЙТИ К УБЕЖДЕНИЮ. Сделать «веру» в Б-га своей ИДЕОЛОГИЕЙ.

Ведь даже атеист мог в свое время сказать: я ВЕРЮ в коммунизм. А сегодняшний атеист может сказать: я верю в либеральные ценности. Или в свободный рынок, в его «невидимую руку». Которую он, надо полагать, никогда не видел. Откуда же знает, что она существует?

К своим убеждениям человек обычно приходит путем опыта и размышлений. Он наблюдал жизнь, испытал многое, думал о том, что видел и чувствовал, пытался все осмыслить и объяснить и пришел к такому мнению.

Все, что происходит в мире, полностью соответствует его теории? Обычно нет. Тот же свободный рынок всегда идеально срабатывает? Нет, он периодически дает сбои, проходит через кризисы, да и в периоды подъема остаются бедные и неудачники. Демократия, в которую сегодня столь многие верят, всегда идеально работает? Нет, во многих странах при попытке ее введения получилось не как лучше, а как всегда (если не хуже), да и на самом Западе она не

всегда срабатывает «как лучше» по мнению ее же приверженцев. (Спросите их, что они думают, например, о результатах последних президентских выборов в Америке). Но они продолжают верить в эти идеи. Хотя твердых доказательств нет, вопросы и сомнения остаются. Есть только общий опыт; факт, что главная экономическая и политическая альтернатива 20-го века потерпела крах.

В каждой стране есть свои «левые» и «правые», «либералы» и «консерваторы», и все они считают, что факты и опыт на их стороне. Что на все их вопросы у оппонентов нет ответов, зато на все вопросы оппонентов у них ответы есть. А если иногда и нет, то и неважно, все равно мы знаем, что правы.

Почему? Разве их не смущают факты, вроде бы, не вписывающиеся в их видение мира? Разве их веру не подрывает наличие иных мнений?

Нет. Потому что все это не перевешивает их собственных наблюдений и размышлений, на основании которых они пришли к своему мнению. Потому что в мире, каким они его видят, эти идеи В ЦЕЛОМ сработали, критическая масса наблюдений и фактов на их стороне. И/или потому что логика их взглядов в их глазах настолько убедительна, что ее не отменяют иные аргументы. А противоречащие ей факты — должно быть, исключения. А что у других людей иное мнение, так эти люди не понимают, они не «видели» того, что «видели» мы. И если они пытаются нас переубедить, мы не должны забывать о той логике и тех фактах, которые подтверждают нашу правоту и которые, как мы считаем, в конечном итоге перевешивают. Мы должны знать, что им ответить.

Такой должна быть и наша «вера». Если мы верим в Б-га только потому, что нам кто-то так сказал и запретил сомневаться, такая вера твердой не будет и долго не продержится. Если же мы исповедуем идеологию иудаизма и пришли к убеждению о существовании Б-га на основании наблюдений и размышлений, если таково наше искреннее

мнение, то его уже так просто не поколеблешь.

Именно так пришел к вере в Б-га первый еврей Авраам. Он не перенял ее у отца — ведь тот был идолопоклонником. Нет, он сам наблюдал мир, задумывался о нем и пришел к глубокому убеждению, что у такого мира должен быть Хозяин. И был готов за свои убеждения пойти в огонь.

О Б-ге свидетельствуют наука и жизнь

И, несмотря на «перепад» между уровнем Авраама и нашим собственным, его логика остается в силе и на самом деле доступна каждому. Так, например, выразил свое видение мира один мой приятель из интеллигентной московской еврейской семьи: «Мы атеисты. То есть мы не верим, что где-то там сидит на облачке старичок с белой бородой. Но, конечно, всем этим миром управляет какая-то неведомая сила».

Что ж, если так определять, то и Авраам был «атеистом», и я тоже им остался. Люди боятся слов «религия», «Б-г», потому что думают, что это нечто «старомодное», «средневековое», «темное». А это простая логика, к которой может самостоятельно прийти человек, склонный к мыслительной деятельности, на пороге 21-го века.

А вот что пишет еще один интеллигентный еврей, известный писатель и диссидент Владимир Войнович: «Сам я если был атеистом, то только в детстве. Разумеется, я, как всякий мыслящий человек, задумывался о тайне нашего существования и при нынешнем своем понимании мира верю только в его непостижимость. Не верю ни в какое человеческое представление о Боге, а тем более в его человекоподобность. Не верю в Его милосердие, потому что жизнь по своей сути очень жестока: все пожирают всех, а земные страдания живых существ и особенно людей, часто безгрешных, бывают слишком несправедливы и невыносимы. Не по деяниям. Есть ужасные преступники, которые благополучно проживают свой век и умирают в своих постелях во сне. Но, конечно, представить себе, что весь мир, та-

кой разнообразный и разноцветный, сложился сам по себе, невозможно».

Неверие в «человекоподобность» Б-га, как видно из контекста, означает неприятие христианского представления о Б-ге. Что ж, нас тоже к ТАКОЙ «вере» логика не приводит. О милосердии Б-га — тоже известный вопрос, которым, конечно, не может не задаваться мыслящий человек: если Б-г милосерден и всемогущ, почему в мире столько зла и страдания? Но и этот вопрос не отменяет неумолимой логики: не мог такой разнообразный мир сложиться сам по себе. Можно спрашивать, ПОЧЕМУ Б-Г ТАК ДЕЛАЕТ, но это не имеет отношения к вопросу, существует ли Он.

Какой бы аспект мироздания мы не избрали для рассмотрения, все указывает на существование Творца.

Изучая биологию, видим чудеса строения человеческого тела. Богатую и разнообразную флору и фауну, причем каждый вид помещен в подходящую для него среду и наделен органами и инстинктами, позволяющими ему выжить и обеспечить все свои нужды. Известно, как точно сбалансированы экосистемы.

Кто все это сделал? «Мать-природа»? Кто же эта восхитительная дама? Где она живет? Где ее мозги, которые все это придумали? Кто-нибудь видел?

Изучая астрономию, видим невероятные масштабы Вселенной, но в то же время местоположение Земли — не слишком далеко от Солнца и не слишком близко, в результате чего на ней возможна жизнь. Кто запустил Землю именно на такую орбиту? Большой взрыв? Весьма точно взорвалось, надо отметить. Да и почему взорвалось? Само по себе взяло и взорвалось? Или, может быть, Кто-то взорвал именно так, как надо?

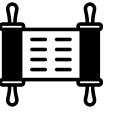
В современном мире многие привыкли считать, что наука и религия противостоят друг другу, что открытия науки делают религию ненужной. Мол, это примитивные люди прошлого думали, что гром и молния — проявления гнева Б-га, а теперь любой школьник может объяснить, что это электричество. (Так было написано в одной

книжке, которую читал в детстве). Вот только само электричество — откуда взялось и почему работает именно так? Когда еще один московский интеллигентный еврей, учитель физики в моей школе, сформулировал нам закон гравитации, кто-то спросил: но почему этот закон именно такой, почему именно такая формула? И учитель ответил: потому что так Б-г создал мир...

Кто-то считает, что Б-га делает «ненужным» теория эволюции? Позвольте, даже если принять на веру эту теорию (о чем другой разговор), разве может эволюция — равно как и любой другой процесс — «начаться» сама по себе? Любые мутации и процессы должны быть вызваны КЕМ-ТО. Так что на самом деле идея эволюции ни в коей мере не противоречит идее Б-га. Вопрос лишь в том, КАКИМ ОБРАЗОМ Он привел мир к его современному состоянию, какой процесс вызвал. Но это совсем другой вопрос. А так — практически все научные открытия свидетельствуют вовсе не о «ненужности» религии, а, наоборот, о величии Того, Кто создал всю эту грандиозную систему.

Наконец, изучая историю, видим, как все, казалось бы, разрозненные события и решения разных людей составляют в совокупности единый «исторический процесс», в котором можно четко выделить разные исторические эпохи. Каждый исторический деятель, вроде бы, играет свою, независимую партию, но в целом явно получается одна симфония, которой Кто-то дирижирует. Или этот «исторический процесс» сам «пошел»?

Среди прочего, видим, как в нем играют роль определенные «коллективные персонажи», такие, как Запад и Восток. Как их характеры и действия соответствуют тому, что Тора и мудрецы говорят соответственно об Эйсаве и Ишмаэле. Как вся история последних тысячелетий представляет собой их взаимодействие, борьбу. Или видим борьбу между различными странами и великими державами внутри самого Запада или Востока, казалось бы, бессмысленную, истоки которой — в простом недопонима-

нии. Видим, как одни идеологии и ценности, владевшие умами, поразительным образом сменяются противоположными. Те самые условия 21-го века и происходящие в нем события только принципами Торы подчас и объяснишь.

Наконец, видим, как в этих джунглях, среди вечно грызущихся хищников, каким-то образом выживает «ягненок» — еврейский народ. И не просто выживает, но и оказывает «непропорциональное влияние» на весь мир. Видим, как он остается в центре событий и как его религия является центральным стволем, от которого отходят другие ветви — они этого и не отрицают. Как в его Торе заложены основные принципы и ценности, по которым живет весь мир: для одних они «иудео-христианские», для других, если бы готовы были честно признать, «иудео-мусульманские». Видим, как в самом еврейском народе заложены элементы Запада и Востока, как он связан со всем миром и в то же время уникален.

Да и в жизни каждого человека часто можно разглядеть, как его ведет некая Рука. Вот так все «получилось» — а когда что-то НЕ получилось, потом часто оказывалось, что к лучшему. Что этот вынужденный съезд с шоссе в конечном итоге привел на другое шоссе, более подходящее. Это признают даже люди нерелигиозные и не принадлежащие к еврейскому народу.

Нет, это «судьба»! Она так «решила». Как, еще одна могущественная дама? А она где живет? Впрочем, ладно, пусть будет «Судьба», если так не нравится слово «Б-г»...

Все это — как и многое другое — приводит нас к убеждению, что существует Б-г, а также — что еврейский народ избран Им. А значит, истинна Тора, дарованная этому народу Б-гом.

И, если есть на свете другие мнения, к ним надо относиться так же, как относиться к другим мнениям приверженец любой идеологии. Пускай люди думают по-другому — у нас свое мнение, основанное на личном опыте, наблюдениях и размышлениях. Какие-то вопросы могут оставаться, не на все есть ответ, и не все в жизни идеально.

Но в целом мы убеждены, что истина такова. И просто так от убеждений не откажемся.

«Вера» — верность — доверие

Именно это означает слово эмуна, которое обычно переводится как «вера». Достаточно привести пару примеров, чтобы показать: это слово вовсе не означает «верить на слово», «без доказательств». Например, во время войны с Амалеком Моше поднял руки к Небесам, и, хотя ему трудно было их так держать, «его руки были эмуна» (Шмот 17:12). Что это значит? «Его руки были верой»? Нет, это бессмыслица. Скорее — верными. То есть твердыми и надежными, он их не опускал.

Или возьмем однокоренное слово «уман» — «мастер», «профессионал». Знает свое дело, который делает его стабильно хорошо. Он надежный, ему можно **ДОВЕРИТЬСЯ**.

Или «амен» — слово, выражающее подтверждение сказанного: да, это так или должно быть так. **ВЕРНО!**

И, возвращаясь к вопросу о Б-ге: о Нем тоже сказано «Э-ль эмуна» (Дварим 32:4). Здесь тоже никак нельзя перевести «Б-г вера» или «Б-г веры». Скорее, как объясняет Сфорно, «нээман» — «верный», то есть надежный, не обманет, на Него можно положиться. **ДОВЕРИТЬСЯ** Ему.

Что и сделал Авраам, когда Б-г пообещал ему потомство. Услышав это, Авраам «ээмин» — «поверил в Б-га, и засчитал Он ему это как заслугу» (Берешит 15, 6). Авраам в тот момент не слышал о Б-ге от кого-то другого, а говорил с Б-гом напрямую — и вдруг, посреди разговора, «поверил» в Него? И это было большой заслугой? Да и при чем тут вера в Б-га? Речь шла о том, что у Авраама нет потомства, а Б-г ему обещал, что все-таки будет. Почему же Авраам реагирует тем, что «верит в Б-га»?

Потому что имеется в виду **ДОВЕРИЕ** Б-гу, **УВЕРЕННОСТЬ** в Нем. Убедившись в Его существовании путем наблюдений и размышлений, Авраам доверился Ему. Несмотря на терзающие его страхи и сомне-

ния, еще раз убедил себя, напомнил себе все аргументы, остающиеся истинными, внушил себе уверенность в Б-ге. И это было засчитано как заслуга. И сделать это может

всякий, в любую эпоху, включая наш 21-ый век. И, если у Вас остаются сомнения и конкретные вопросы, не стесняйтесь их задавать. Не верьте — уверьтесь!

КАЛЕНДАРЬ

К 73-ЕЙ ГОДОВЩИНЕ ОКОНЧАНИЯ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

РАВ МЕНДЕЛЬ АГРАНОВИЧ

Воспоминания дочери фронтовика

9 мая 2015 года — 70-летие Великой Победы. Мне хочется рассказать о моих родителях, людях поколения, ковавшего эту Победу на фронте и в тылу. Песни военных лет остались для меня папиными. Он привез и пел «Темную ночь». А меня тетя-филолог научила декламировать «Жди меня». Мама говорила: «Ты — счастливая: твой папа с фронта вернулся». Папа вернулся. Раненый, но живой. Видимо, много было событий в этом нечеловеческом испытании, имя которому «война». Но папа никогда нам, детям, ничего не рассказывал. Есть три эпизода, о которых рассказывала нам мама и о которых, незадолго до папиной ранней смерти, я его спросила. Он, больше молчанием, чем словами подтвердил правильность всего, но больше ничего не добавил. И я ничего не спросила.

Видимо, жестокая правда военных будней была в нем, и он не хотел ею ранить. Он был великолепным педагогом, милостью Б-жьей. Видимо, кое-что и сам не понимал. Атеистическое воспитание в социуме. Но во всех этих трех эпизодах явно прослеживается Воля Высшего Разума.

Папа был комиссаром, лейтенантом, артиллеристом. Может быть, из-за того, что лошадь спасла ему жизнь, он всегда очень любил лошадей. Он вообще был по-мудрому добрым. Я думаю, что в нем жила благодарность неизвестному часовому и ло-

шади, спасшим ему жизнь, и кавказским яблокам с медом, спасшим ему ногу.

О часовом

Отец ехал на лошади с какими-то документами. В штаб, видимо. Долго не спал. И, пригревшись от теплой головы лошади, задремал. Его остановил часовой. Лошадь шла сама, без управления, и чуть не зашла в расположение противника. Весь сон с отца как рукой сняло. Он поскакал в штаб и вовремя привез документы. Но память об этом случае жила в нем. Он рассказал о нем маме. А мама — нам, детям, в такой версии.

О лошади

Они ехали друг за другом: командир, зам. командира и комиссар, и далее все, гуськом. Все ехали на лошадях. Думаю, что где-то сидел снайпер. Командира убили выстрелом в голову, зам. командира — тоже, а лошадь отца стала на задние ноги и закрыла его. Пуля пришлась в ногу. Ранение было серьезным. Началась гангрена, и врачи на передовой сказали, что ногу нужно ампутировать. Но он отказался. Он выводил все, что осталось от их войсковой единицы, из окружения. У них было спрячено знамя полка. Они шли (кто мог идти) и ехали на телеге кавказскими садами, и питались яблоками с медом прямо с сотами и всеми целебными дарами пасеки.

Нога зажила, на удивление медиков. Папа остался на двух ногах, и только на погоду ныла раненая нога. За то, что он вывел из окружения людей и знамя, его представили к награде — ордену Красной Звезды. Но документы затерялись. После войны папа, видимо, справлялся в военкомате, но встретив там чинушу, как он говорил, «не нюхавшего пороху», и, послушав, как тот говорит с фронтовиками, приходил домой очень расстроенный. Эту фразу помню и я: «Он пороху не нюхал, а как он с фронтовиками разговаривает». И тогда мама сказала: «Ты вернулся живой — вот награда, и не ходи туда больше.

Папа работал. Растил нас. Ремонтировал сложное грузоподъемное оборудование, поднимал в очередной раз сельское хозяйство. Обучал, преподавал, воспитывал. У него был диплом инженера и золотые руки, которые умели делать все.

Мама была металловедом. Специалистом по прокатке листа. Она работала мастером в прокатном цехе. Занималась проблемой усталости металла. Работала в лаборатории по увеличению прочности брони для танков. Была такая лаборатория на Серовском металлургическом заводе. Директором этого завода был Семен Александрович Лядов.

Помню май 1975 года. 30-летие Победы. Последний раз мама с папой у нас в гостях. Что-то ликующе-радостное и торжественно-грустное было в этом праздновании. О чем они думали тогда? Они никогда не пытались схватить себе лучший кусок общественного пирога. Если папа был из семьи рабочих по социальному происхождению, то мама была из семьи, которая до революции не влачила жалкое существование. Дедушка, ее отец, был богат, исключительно честен, помогал бедным. И мама, в доме родителей привыкшая к достатку, стойко выносила тяготы военной и послевоенной бедности.

Шли годы. Стали открываться ранее неизвестные страницы истории. Как наши военные вывозили всякие ценности из Германии.

И тогда я по-другому взглянула на случай из папиной жизни, из жизни нашей семьи. Случай, который всегда считался, мягко говоря, невеселым.

А сейчас я понимаю, что Всевышний еще раз спас папу. И нас — тем, что не лишил нас такого отца. В 1943 году после ранения папа был демобилизован и направлен на восстановление Юга Украины. В 1946 году папа поехал в Москву для оформления документов. Он должен был ехать на демонтаж оборудования в Германию. Оформил документы и перед отправкой поезда на Днепропетровск зашел в магазин и... упал. Сейчас бы сказали — пьяный, а тогда решили — голодный. Его отвезли в институт Склифосовского. Оказалось, прободная язва. Оперировал его легендарный Амосов. Тогда он был хирург общей практики (это потом он стал кардиохирургом и работал в Киеве). Когда папа пришел в себя, Амосов сказал, что нужно делать операцию. Папа пытался возражать, но Амосов, со свойственным ему юмором, сказал: «Если жить хочешь, операция обязательна, а если не хочешь жить, то можно и не делать». На всю жизнь осталась благодарность Н.М.Амосову.

И вот представьте голодный 1946 год. Папа после операции. Мама покупала творог и говорила нам, детям: «Это папе после операции нужно». А мы и не просили.

Грустная история. И вот сейчас, через десятилетия, я смотрю на эту историю другими глазами, т.е. смотрю под другим углом зрения. Чудо. Настоящее чудо. Череда чудес. Несколько чудес.

1) Папа не успел сесть в поезд. 2) Операцию делал Амосов, а не кто-либо иной. Это и тогда отметили. 3) И, наконец, главное, что открылось только теперь.

Демонтаж оборудования — это не в сумочке привезти. Это эшелоны. А в эшелон к станкам и оборудованию всегда можно положить и поставить что-то, что потом может стать причиной криминальной разборки.

Папа был исключительно честен. Это подтвердилось всей его жизнью. Поэтому

вариантов смертельной опасности для него было больше чем достаточно.

Думаю, что Тот, Кто только Один управляет всем в мире, посчитал, что этому честному человеку лучше туда не ездить. И сейчас, через десятилетия, я еще раз благодарю Ашема за его милосердие и считаю это событие 1946 года счастливым.

Во всех трех эпизодах военных лет явно видна рука Ашема.

Без излишней дидактики я написала, что во всех трех случаях прослеживается Воля Высшего Разума.

Некоторые думают, что рука Ашема и Его влияние проявляется только в чудесах (рассечение вод и т.п.).

Но мы знаем, что через естественные действия людей, животных, природные явления также проявляется рука Ашема. Короче говоря, Он, Благословенный, управляет всем и все — от муравья до верховных правителей, царей, полководцев и т.д. — являются инструментом в осуществлении Его замысла, расчета. Притом, что они не лишены свободы выбора.

Нам хешбон (расчет) Ашема неведом. И, если крупицы информации Он нам посы-

лает, то желательно делать из этих посланий правильные выводы.

Мне нравится притча про муравья. Муравью жарко, и вдруг с дерева падает листик. И муравей получил зонтик, тень, укрытие от жары.

— Листик, ты почему упал?

— Ветер подул, и я упал.

— Ветер, почему ты подул?

— Ангел сказал подуть, и я подул.

— Ангел, а ты почему сказал ветру подуть?

— Ашем приказал.

— Ашем, почему Ты дал ангелу приказ, который по цепочке привел к падению листочка?

Ашем отвечает: «А ты посмотри. Там муравей сидит. Ему жарко. Вот и сбросил ему листочек».

Он, Благословенный, знает наши нужды. Дай Б-г, чтоб мы старались свои действия предварять вопросом: «А как это угодно Всевышнему?»

И еще раз: всех с Днем Победы! И пусть эти строки будут памятью моим родителям и другим многим тысячам соотечественников — честных тружеников фронта и тыла.

ТОЛДОТ ЙЕШУРУН В ХАЙФЕ
ПРИГЛАШАЕТ ЖИТЕЛЕЙ НЕВЕ ШААНАНА И ИХ ГОСТЕЙ

**ШАББАТОН
БЭХУКОТАЙ**
с равом Ашером Кушниром
שבתון בחוקותי עם הרב אשר קושניר

11 - 12 МАЯ כ"א - כ"ב באייר

УЛ. ТРУМПЕЛЬДОР 37 ТОЛДОТ ИЦХАК ЗАПИСЬ ПО ТЕЛ: 0547-531651

АНОНС! НОВАЯ КНИГА ФОНДА НАСЛЕДИЯ РАВА ИЦХАКА ЗИЛЬБЕРА ШАВУОТ И СВИТОК РУТ

СВИТОК РУТ В ТОРЕ

РАВ ИЦХАК ЗИЛЬБЕР

Все буквы в Торе подсчитаны, в Торе нет лишнего слова и лишней буквы. Иногда мы не понимаем, почему в конкретном случае написано именно то или иное слово, или почему Тора излагает некоторые события не в хронологическом порядке. Иногда мы не понимаем, почему в одном месте Тора пишет подробно, а в другом кратко. Как уже не раз упоминалось, в Торе есть четыре уровня понимания: пшат, ремез, драш и сод. Пшат – простой смысл, а уровень сод – последний уровень, скрытый смысл Торы.

Великий раввин прошлого века рав Хайим-Михаэль-Дов Вайсмандель обнаружил, что если Тору читать не подряд, а с постоянным шагом пропуска, например, читать каждую седьмую букву, можно обнаружить дополнительный текст, так называемые «коды в Торе».

Раву Вайсманделю было известно высказывание Виленского Гаона о том, что все последующие события закодированы в Торе. По свидетельству учеников, Виленский Гаон мог указать, где именно в Торе закодированы имена каждого из великих еврейских мудрецов. Так, например, сохранилось его указание на то, что в стихе «Умножились Мои чудеса в стране Египетской» (Шемот, 11:9) закодировано имя великого законоучителя рабби Моше бен Маймона (Рамбама), жившего именно в Египте, — первые буквы слов этого стиха (рево^т моф^тай беэре^ц мицраим) составляют имя «Рамбам». Пользуясь уже проверенным методом, рав Вайсмандель обнаружил, что при последовательном отсчете с шагом в сорок девять букв от мем в имени Моше,

содержащемся в этом же стихе, пятидесятые буквы складываются в слово «Мишнэ» — первое слово из названия основного законодательного труда Рамбама «Мишнэ Тора» («Повторение Торы»). Код второго слова в этом названии — Тора, начинался несколько стихов спустя с буквы тав в слове ото (его) (Шемот, 12:11). Сосчитав количество букв, разделяющих коды первого и второго слова в этом названии, рав Вайсмандель был потрясен: расстояние составляло ровно шестьсот тринадцать букв — по числу заповедей Торы, кодифицированных Рамбамом. Более того, рав Вайсмандель отметил, что во всем этом отрывке повествуется о принесении пасхальной жертвы, которое совершалось в четырнадцатый день месяца нисана, — а именно этот день и был датой рождения Рамбама.

Так мы видим, что интересны не только сами закодированные слова, но и места, где они закодированы.

Всего два раза в Писании приводится история, связанная с заповедью «ибум» – когда люди женятся на вдове родственника, умершего бездетным, потому что хотят, чтобы о нем осталась память. Женятся не потому, что они понравились друг другу, а потому что умер родственник без детей.

Я искал во всем Танахе и нашел только два примера: история о Тамар и Йеуде в книге «Берешит», и рассказ о Рут и Боазе в свитке Рут.

В книге «Берешит», в 38-й главе рассказывается, как Йеуда сошелся со своей невесткой Тамар, и у них родился Перец. У Йеуды было трое сыновей: старший, Эр, женился на Тамар, но Бог его наказал, и он умер бездетным. Тогда Йеуда женил на Тамар Онана, его младшего брата, чтобы «сохранить имя брата», но и тот грешил и умер, не оставив детей. Третий сын Йеуды – Шела, был еще мал, и Тамар решила добиться того, чтобы на ней женился Йеуда. В древности, до получения Торы, было принято, что если человек умирает бездетным, его брат или отец берет в жены вдову, «чтобы сохранить имя умершего». Тора запретила отцу жениться на невестке, разрешив это только брату умершего, но во времена праотцев это мог сделать и отец умершего.

Второй раз в Танахе подобная история встречается в свитке Рут. Женитьба Боаз на Рут была в духовном плане как «ибум». Боаз был родственником ее покойного мужа и женился на ней, чтобы сохранить его имя. От этого брака родился Овед, сыном Оведа был Ишай, а сыном Ишая – Давид.

И вот что интересно: в коротком отрывке книги «Берешит» (38:9–28), посвященном истории Йеуды и Тамар, зашифрованы с шагом 49 букв (и в правильном порядке!) слова «ибум», «Боаз», «Рут», «Овед», «Ишай» и «Давид». Эти люди жили через 600 лет после Йеуды. Царь Давид был десятым поколением от Йеуды по линии его сына Переца, как написано в книге Рут: «У Переца родился Хецрон, у Хецрона — Рам, у Рама — Аминадав, у Аминадава — Нахшон, у Нахсона — Салмон, у Салмона — Боаз, у Боазы — Овед, у Оведа — Ишай, а у Ишая родился Давид».

Про случайность здесь уже не скажешь.

Почему эти слова оказались зашифрованными именно с шагом 49? Есть 50 ворот

мудрости, но не будем заходить в каббалу. Рамбан пишет в предисловии: знай, что у нас есть предание, согласно которому во всей Торе зашифрованы имена Всевышнего.

Я очень много думал, и могу высказать свое недоказанное мнение. Рамбам пишет, что ведь будущее пытаются предсказывать и гадалки, и астрологи, говоря при этом: какая разница, пророчество это или нет? Однако если человек утверждает, что он пророк, он берет на себя большую ответственность. Если выполнится 999 из тысячи деталей его предсказаний, и только одна не выполнится, значит, он – лжепророк.

Написано в Теилим: «Слова Господни – слова чистые, серебро, переплавленное в тигле, в земле, семикратно очищенное» (Теилим, 12:7). Слово «шиватаим», которое обычно переводят как «семикратно», может означать и «семь раз по семь». Семью семь – сорок девять.

